

**ОЛЬГА ГРЕЙГЪ
АЛЕКСАНДР РУДАКОВ**

КЁНИГСБЕРГ-13

**ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА
ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ**

Ольга Грейгъ

**Кёнигсберг-13, или Последняя
тайна янтарной комнаты**

«Алгоритм»

2019

УДК 82-94
ББК 85.374

Грейгъ О. И.

Кёнигсберг-13, или Последняя тайна янтарной комнаты /
О. И. Грейгъ — «Алгоритм», 2019

ISBN 978-5-907120-28-0

В 1941 году немцы вывозят из России в Кёнигсберг уникальный раритет — Янтарную комнату, но в конце войны следы ее теряются в лабиринтах городских подземелий. Каждый, кто впоследствии прикасался к тайне ее исчезновения, умирал при странных обстоятельствах. И только гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох до последних дней своей жизни в 1986 году знал, что так и должно быть, ведь именно он руководил магическим проектом «Кёнигсберг-13», в котором была задействована Янтарная комната... Впервые вся правда о тайне Янтарной комнаты, — которая была включена в глобальный эзотерический проект фюрера Третьего рейха А. Гитлера, который, как утверждают историки, «общался с Великими Неизвестными». В гонке за обладание тайными знаниями, которыми в XX веке апеллировали ученые и бонзы Третьего рейха, уже в наши дни соревнуются секты, ордена и крупнейшие мировые банки, а также самые сильные разведки мира, вплоть до сверхсекретной разведки Ватикана. Обо всем этом — в книге известных авторов Ольги Грейгъ и Александра Рудакова.

УДК 82-94

ББК 85.374

ISBN 978-5-907120-28-0

© Грейгъ О. И., 2019

© Алгоритм, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	47
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	55
Глава 15	58
Глава 16	62
Глава 17	66
Глава 18	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Грейгъ, Александр Рудаков Кёнигсберг-13, или Последняя тайна Янтарной комнаты

Глава 1

Москва, Новый Арбат

Вечерело, когда плотный, неприметного вида человек в добротном костюме грузно осел, издав только краткое «о» вместо оханья или всхлипа, возвещавшего пересечение черты, которая отделяет жизнь от смерти. Неспешное количество занятых собой и любованием города людей не сразу обратило внимание на человека, опускавшегося на поджатые колени, съезжавшего по дверце престижного темного авто, припаркованного на Новом Арбате. Еле слышимый перед тем хлопок заглушил рев мотоцикла, резко сорвавшегося с места и умчавшегося по шоссе, исчезнувшего в транспортном потоке. Кто-то из прохожих вдруг остановился, озираясь

и призывая в свидетели других проходящих мимо, мало-помалу подтянулось еще пару человек, подступая к неподвижно лежащему в явно неудобной позе телу. Женщина в ярком платье вдруг громко вскрикнула, прося неизвестно кого срочно позвонить в полицию, хотя человек, возможно, в первую очередь нуждался в помощи врача.

Но пока происходили все эти телодвижения, суетливо очерченные в зеркальных окнах арбатской высотки, тот, кто явился невольной жертвой чьей-то расправы, успел еще подумать: *вот как это бывает... всё... теперь её черёд...* Но что и кого имел в виду испускавший последний вздох, узнать уже было невозможно. Лишь рука, вытянувшись и дернувшись по направлению к находившемуся рядом строению, подчеркнула трагичность ситуации. Тот, кто наклонился над ним, чтобы пощупать пульс, явно отметил дорогие часы желтого металла, выглядывавшие из-под белого манжета, оттянутого немного назад при падении и показавшего часть холеной руки пожилого человека.

* * *

Молодая, симпатичная особа выпорхнула из массивной стеклянной двери высотного здания, чуть улыбаясь озаряемым вечерним солнцем домам, плотно толпившимся на противоположной стороне улицы. Она любила свой город, любила эту его часть, эту пору года, когда скоро осень, но еще продолжается лето, и можно даже в таком мегаполисе наблюдать краски, характерные только типично тосканскому пейзажу. Прямо как сейчас, когда скользнувшее в мозгу милое воспоминание о прекрасной Италии, о янтарных красках волшебного искусства живописи великих мастеров порождало на ее лице загадочность, сродни джокондовской. Впрочем, сама она об этом не думала. Она просто была довольна этим днем, удачным завершением эфира, хорошим собеседником и своей проницательностью. Как любому журналисту, ей была характерна некая самоуверенность, граничащая с нахальством, которым зачастую прикрывают стеснительность и незнание истинной глубины предмета разговора.

В рекламной витрине она успела заметить приглашение на выставку в Пушкинский музей «Наследники Лукаса Кранаха. Европейские мастера XVII–XVIII вв.». *Он тоже вспоминал Кранаха*, – вскользь подумала журналистка, – *значит, ему тоже бросилась в глаза эта реклама.*

В здании, откуда вышла молодая женщина, на одном из верхних этажей, располагался офис радиостанции «РОССИЯ+», одного из самых престижных радиоканалов страны. Многие москвичи, как свидетельствовал рейтинг, начинали свой день именно с этой станции, узнавая обо всех столичных, а также российских и мировых новостях, заодно ориентируясь на объявления о пробках и перекрытых магистралях, о мелких происшествиях и серьезных ЧП. Здесь, как придаток к новостям и добротной музыке, мелькали политики, но их представляли то смешными, то нервными, часто озабоченными тем, как выкрутиться, не ответив на неприятные вопросы. Радиоведущая Ольга Хлебникова, когда-то успешно освоив тактику *препирания в угол*, получила свою программу «Врата Времени», куда зазывались историки, ученые, политики, писатели и коллекционеры, в эфирное время рассуждающие на глобальные околоисторические темы. Сегодня ей предстояло добиться от малознакомого, виденного ею прежде всего лишь раз на посольской вечеринке представительного мужчины, ответа на загадку русского трагического века: *в чем же истинная цель похищения знаменитой Янтарной комнаты и где этот раритет может находиться по сию пору?* Тема не новая, но предполагала массу любопытного, если учесть, что этот человек, как ей сказал на ушко ее *конфиденциальный источник*, имел отношение к тайнам Третьего рейха, работая *по этой линии*. То, что незнакомец, представленный как фон Краузольд, подал ей, как приятельнице, с которой он может иметь в дальнейшем дело, визитку с именем Якова Сигизмундовича Краузольда, ее нисколько не смутило; в этой стране приставка фон давно вышла из обращения, впрочем, и в самой в Германии

все эти родовые приставки у многих, будь они озвучены, могли бы вызвать лишь ироническую улыбку передовых новообращенных демократов по отношению к седой и дряхлой родительской старине...

Ольга опустила руку в карман, случайно для себя наткнувшись на подарок сегодняшнего гостя – безделицу, сувенир, по всей видимости, из плавленого или даже искусственного янтаря в виде небольшой толстой пластины с вытесненным на ее поверхности рисунком под древнюю Грецию. Она только хотела вытащить сувенир, чтобы еще раз поглядеть на него при уличном свете, как обратила внимание на толпящихся у края дороги и явно нервничающих людей, с которыми разговаривает полицейский, а также подъезжавшую к месту происшествия машину скорой помощи. Она тут же направилась в негустую толпу свидетелей и любопытных, чтоб посмотреть что к чему. Но как только в ракурс ее взгляда попала правая рука с дорожными часами на запястье, безжизненно упирающаяся в асфальт, она взволновалась, отогнав колеблемые воздухом тосканские краски и хорошее, почти праздничное настроение. Сомнений быть не могло, она внимательно осмотрела фигуру, да, это был он, еще недавно говоривший на всю страну человек, Яков Сигизмундович Краузольд. И, значит, пресловутое «восьмое чудо света», коим была наречена Янтарная комната, продолжает забирать свои жертвы. Ольга вдруг всполошилась, она не знала, что предпринять: звонить главному редактору, озвучивая свои предположения как новость, или же бежать с этого места куда глаза глядят. Беспокойство, вмиг охватившее женщину, толкало ее на исполнение плана побега. Кто-то прислонился к ней, подойдя слишком близко сзади. И тогда Ольга, избегая пристального взгляда находившегося тут же полицейского, успев заметить, как выскакивают из подъехавшей машины медики, развернулась, чтобы как можно скорее оказаться в каком-нибудь другом месте. Где можно будет успокоиться и все хорошенько обдумать.

Глава 2

Примерно в то же время, когда журналистка покидала место происшествия, мужчина, сидевший за столиком кафе на Новом Арбате, примыкавшего к тому же зданию, где располагался офис радио «РОССИЯ+», также в соответствии с техногенной архитектурой забранного в сталь и стекло, приложил к уху трубку сотового телефона. Глядя в окно и прикрывая телефон другой рукой, он что-то быстро произнес тихим, но явно взволнованным тоном.

– Да, – еще раз ответил мужчина, отвечая на прозвучавший вопрос.

Он сидел за круглым пластиковым столиком вполоборота к окну, с его места хорошо просматривался отрезок улицы, где несколько минут назад произошло убийство; посетители заведения еще не выказывали беспокойства, то ли делая вид, что их не интересует ни происходящее здесь, в зале, ни там, за окном, то ли не поняв что же произошло вовне. Разве что молодая парочка, сидевшая за соседним от человека, который только что звонил по телефону, столиком, оторвалась от своего занятия с явным намерением взглянуться повнимательней в то, что происходило на улице.

Молодой мужчина, оставив на столе купюру, поднялся со своего места и торопливо зашагал к выходу. Сразу стало видно, что это крепкий малый явно спортивного телосложения, предпочитавший стиль милитари. Девушка-официантка за его спиной подошла к опустевшему столику, обнаружив купюру, незаметно кивнула тому, кто выполнял роль охранника, занявшего позицию у стойки. Посетитель кафе открыл дверь и вышел на улицу, впустив одновременно новых гостей.

* * *

Ольга Хлебникова быстрым шагом приближалась к высотке со шпилем, где, как известно, располагалось МИД. Она собиралась по московской заведёнке поймать машину, чтобы добраться домой. Но в душе отчаянно понимала, что ей страшно и она вовсе не хочет ехать домой. Было еще не поздно и девушка решила сменить маршрут, добравшись на метро к подруге, жившей на юго-востоке мегаполиса. Она не стала звонить, предупреждая о визите, и уже через короткое время ехала в метро, заняв случайно так вовремя освободившееся место и застыв в задумчивости. Рукой она нащупала лежавший в кармане сувенир, но не решилась его достать, оставив это на потом. Предмет, связавший ее с убитым (а то, что человек, приходивший к ней в студию, мертв, журналистка почти не сомневалась, хотя и не дождалась действий врачей, красноречиво свидетельствовавших бы о развязке), был ей совершенно не нужен; она не коллекционировала безделушки, не принимала дешевые подарки, предпочитая в свой дом приносить вещи, которые выбирала сама. Но сегодня что-то пошло не так. И это «грохнули», – слово, которое она услышала на месте, где оставила тело, и которое (как она сейчас осознала) и заставило ее быстрее ретироваться. И эта безделица, отданная ей в руки прямо в студии, но как бы тайком, и от которой она не посмела отказаться. И эта тема, за которую взялась, и которая, как она уже хорошо знала из СМИ и других источников, возможно и могла стать причиной гибели пожилого человека с приставкой *фон*.

Сегодня пятница, а тема *Янтарной комнаты* обсуждалась в эфире «РОССИЯ+» уже неделю, если не считать прежних редких интервью, которые не планировались как теперешний цикл. И, значит, с понедельника она приняла в студии пять собеседников, в вечернем эфире говоривших ей о загадках солнечного камня и редкостном шедевре отечественной культуры, вокруг которого крутились имена разновеликих личностей истории: пруссаков – Фридриха I, Вильгельма I, русских – царя Петра I, императрицы Елизаветы Петровны, а еще – Фридриха

Ц, товарища Сталина, товарища Гитлера, гаулейтера Эриха Коха и даже американского бизнесмена Арманда Хаммера.

Всего несколько лет назад этот шедевр был восстановлен специалистами Царского Села, имевшими в своем распоряжении 89 трофейных фотографий, сделанных немцами в Кенигсберге в 1942 году, когда украденная комната хвастливо выставлялась на обозрение. Но уже с 1945 года вся комната, вернее, ее уникальные панели превратились в *янтарный призрак*, за которым охотятся специалисты разных стран. Даже тогда, когда в XXI столетии в Екатерининском дворце Царского Села под Санкт-Петербургом взорам отечественных посетителей и иностранных туристов во всей своей красе открылась возрожденная Янтарная комната, страсть найти первоисточник не оставляет страждущих профессионалов и любителей.

Вместе с потоком людей Ольга вышла из вагона, чтобы попасть на другую линию. Доехав в конце концов на *станцию Печатники*, она вырвалась из метрополитена, раз за разом глубоко вдыхая городской воздух в надежде обрести уравновешенность. Идти оставалось немного, благо обычная, ничем не примечательная панелька, куда ей требовалось придти, находилась в непосредственной близости от станции. Там и жила ее подруга с непривычным уху именем Амза, чья семья много лет назад переехала в Москву из Абхазии. Отцом Амзы был отставной военный, из русских, а мать абхазка. Поговаривали, о чем ей сразу же после знакомства сообщила новая подруга, что ее бабушка происходила из древнего рода и могла гадать и заговаривать. Так это или нет, Ольга не знала, но полагала, что правда, потому что сама Амза занималась именно таким бизнесом: гадала желающим на картах Таро. К ней уже давно ходили только через знакомых. Правда, поток посетителей нельзя было назвать многолюдным.

Ольга любила бывать у подруги. Ну кого из романтических натур не восхитит загадочная обстановка из горящих свечей и загадочных предметов, будто бы имеющих свое магическое назначение? Когда-то на вопрос Ольги зачем Амза создала такой интерьер, и верит ли сама в карты Таро, женщина, будучи и сама немногим старше радиоведущей, ответила:

– Может, прихоть, может зов. Но так, согласись, интересней. Да и сама ты понимаешь, что тот, кто идет ко мне, ожидает увидеть именно такой вот интерьер.

Обе они тогда посмеялись. Но дружба их, раз завязавшись, стала только крепнуть.

Ольга быстрым шагом подошла к подъезду и, набрав код и открыв тяжелую дверь, вошла внутрь.

* * *

Тот, кто ехал с ней всю дорогу, остановился неподалеку, закуривая, затем набрал номер телефона и продиктовал адрес, по которому прибыла журналистка. После чего, постояв еще с минуту, и делая вид, что кого-то поджидает, вернулся обратно в метро, чтобы приехать в *бункер*, где собирались члены их группировки.

Бункером было небольшое подвальное помещение, арендованное под спортивный клуб, куда приходили тренироваться крутые пацаны и мальчишки из соседних дворов, никогда, впрочем, не попадавшие в закрытую от взглядов каморку, располагавшуюся дальше по коридору, в стороне от общего зала. В эту каморку, где прислоненный к стене стоял нацистский флаг с развернутым полотнищем и где все стены были испещрены цитатами из *Mein Kampf* и фотографиями нацистских бонз, иногда, в определенные дни и часы приходили те, кого в обществе презрительно называли неонацистами. В этом районе, в этой конкретной группировке пока состояло двенадцать человек, и каждый из них был уже проверен *в деле*. Самое любопытное, что одним из членов отторгаемой обществом группы молодежи была девушка, купившаяся на странное пристрастие к нацизму через любовь к вождю группировки.

Тот, кто сидел в кафе на Новом Арбате, и кто следовал за Ольгой Хлебниковой по пятам, не был главарем. Он был в их тайной иерархии на вторых ролях, входя в круг приближенных

Wolf'a, – того, кто руководил всеми, кто планировал мстительные операции, кто обучал их всему и вместе с тем отвечал за их собственную безопасность.

Глава 3

Как и ожидалось, Амза оказалась дома. Она не часто выходила по делам, предпочитая работать на дому. Пока законодательство страны либерально относилось к гадалкам и экстрасенсам, Амза предпочитала зарабатывать себе на жизнь продажей надежд на лучшее, причем, едва ли не в прямом смысле, не отходя от спального места. Она жила в однокомнатной квартире, и, сложив и заправив ярким покрывалом огромный диван, превращала комнату в офис предсказательницы с ее классическим атрибутом в виде стеклянного шара, магических кристаллов, свечей разных цветов и размеров, многочисленных восточных безделушек, засушенных розовых лепестков в вазах и прочей театральной мишурой.

Лифт, остановившись на пятом этаже, привез Ольгу прямо к порогу подруги. На звонок вышла миловидная женщина восточной внешности со слегка выющимися густыми волосами и пронзительными темными глазами. От отца ей досталась разве что русская фамилия. И, имея русскую фамилию, девушка иногда представлялась не Амзой, а Анной. Город, вобравший в себя все мыслимые национальности мира, зачастую был нетерпим к кавказцам. Хотя до сего дня никаких инцидентов с Амзой-Анной не происходило, она хранила след, оставленный в старших классах школы, когда к ним, на какую-то вечеринку, попал парень со стороны, выказывавший расистские взгляды, и явно цепляясь к ней с грязными намерениями. Ее тогда защищали одноклассники, но осадок остался.

Завидев подругу, Амза расплылась в улыбке, и глаза ее сразу же сделались влажными.

– А я думаю, кто там. Ведь никого не записывала на встречу на это время. Смотрю в глазок – ты. Ну проходи.

Ольга устало плюхнулась на диван, подобрала под себя ноги, и, перебивая саму себя, то забегая вперед, то возвращаясь к самому главному зрелищу, начала рассказывать обо всем, чему стала свидетельницей, и какие домыслы уже успели зародиться в ее голове за то время, пока она добиралась сюда. Ей даже не пришлось собираться с духом, чтобы спросить:

– Как думаешь, я могу быть причастна к этой смерти?

– С чего ты взяла? При чем здесь ты?

– Но ведь это я пригласила его на эфир. И ведь *это* случилось как только он вышел из нашего офиса.

– Резонно, – подметила подруга. Чтобы как-то утешить гостью и самой собраться с мыслями, она ушла на кухню приготовить чай.

Ольга поплелась за ней следом. Пока закипал чайник, доставалось печенье и нарезался сыр, обе молчали. Амза раз за разом открывала холодильник, заставляя прикрепленный на магнит колокольчик издавать жалобное короткое звяканье. Единственным давним пристрастием Амзы были эти самые магниты, крепящиеся на дверцу холодильника и железные части кухонного интерьера. Понимая глупость подробного увлечения, Амза тем не менее не оставляла этого занятия. На дверце ее холодильника можно было видеть безделушки из разных стран. Даже дешевые глиняные поделки с чернокожими человечками, подписанные *С приветом из Конго*, были завезены сюда давним приятелем Амзы, работавшим на круизном лайнере. Этот мусор годился разве что для того, чтобы держать листки с напоминаниями что нужно сделать тогда то и тогда то, и кого ждать в гости в назначенный час того или иного дня. Именно для этой цели Амза и использовала разноцветные магнитные сувениры. Дверца ее холодильника была увешена не только безделушками, но и небольшими разноцветными листками, на которых что-то значилось.

Оказавшись на кухне, Ольга вспомнила о том, что хранилось в ее кармане, и о чем она не успела сказать подруге. Она опустила руку и выложила на кухонный стол предмет, который мог хранить в себе некую загадку, а мог ничего не значить.

– Смотри, – сказала она, – вот этот предмет мне отдал мой гость.

Девушки склонились над безделицей, поочередно беря ее в руки и рассматривая. На одной из сторон этого небольшого сувенира был рисунок. И сам янтарный прямоугольник, и картинка на нем выглядели примерно так:

Загадочная золотая пластина из подземных тоннелей Эквадора; попала в коллекцию падре Креспи в начале XX в.

Ольга даже подумала, что где-то уже видела подобное, причем не так давно, но никак не могла вспомнить. Она взяла вещицу из рук Амзы, повертела ее в который раз, убедившись, что на других сторонах прямоугольника толщиной менее сантиметра, ничего больше не изображено и не написано, кроме разве что непонятных царапин на обороте. Сувенир был легким, так что вряд ли он что-то скрывал в себе, кроме опасности, кроющейся в том, что произошло с его хозяином. «Впрочем, – подумала Ольга, – если бы эта вещь действительно чего-то стоила и была так важна, он бы никогда не расстался с ней так бездумно, в мгновение ока».

– Да, здесь ничего нет, – сказала и Амза, – просто пластмассовый брикетик под янтарь, хотя выглядит как настоящий. Ведь ты же не думаешь, что это натуральный янтарь? Но даже если и так...

Ольга не знала, что и думать, но, похоже, ее подруга была права.

– ...эта вещица годится разве что для моего холодильника, – улыбнулась абхазка.

– Может быть, – подтвердила Ольга, пока не решившая что будет делать дальше с нечаянным подарком.

* * *

Проехав с пересадками до Бауманской, молодой мужчина, отдававший явное предпочтение милитаристскому стилю в одежде, который так нравится экзальтированным юным барышням еще со времен средневековых рыцарей и позднейших гусаров, в одном из переулков вошел в дверь с надписью на табличке, гласящей, что именно здесь находится спортивный детско-юношеский клуб «Русский стиль». Зайдя внутрь и миновав охранника, мужчина прошел мимо приоткрытой двери в зал, в котором кто-то из тренеров выкрикивал команды ученикам, минул раздевалки и подсобное помещение, углубился в полутемный коридор, пока не оказался перед запертой дверью, на которой неровным шрифтом было выписано: «Выхода нет, путик». Мужчина оглянулся и издал негромкий условный стук.

* * *

Звездочёт уже получил информацию о том, что произошло с Яковом Краузольдом, и ничего хорошего на ближайшее время это не сулило. Дело в том, что человек с оперативным псевдонимом Звездочет, а в миру Александр, уже несколько лет неустанно «вёл» объект, пытаясь раздобыть то, что знал родственник немецких баронов, а именно – секретные списки подлодок Третьего рейха, исчезнувших таинственным образом в дни окончания Второй мировой, и на которых, как предполагал сам Александр, и что подтвердили годы тайно ведущихся исследований, нацисты вывезли огромные ценности, экспроприированные ими в далекие 40-е на территории европейских стран и в СССР; в том числе, возможно, и Янтарную комнату из Царского села. Кроме списка, Александр был уверен, у барона имелись координаты, куда ушли эти загадочные подлодки, не обозначенные ни в каких секретных бумагах ведомства *Папы Дёнища*.

Он сел в кресло, полностью расслабляя мышцы и тело, прикрыл глаза и сосредоточился на крохотной точке, возникшей в потустороннем от света пространстве. Его мысли лихорадочно работали, просчитывая несколько ходов одновременно. Он был одним из немногих, кто знал, кем на самом деле был Яков Сигизмундович фон Краузольд, каким образом к нему попали сверхсекретные списки (если попали вообще), и что этот мало светящийся на публике человек делал в России. Он появился в стране недавно и имел намерение попасть в бывшую немецкую вотчину, закрытый в годы советской власти город Калининград (бывший Кёнигсберг).

Фон Краузольд, чьей конечной целью было попасть в город, и что *вычислил* Звездочет, ничем себя не выдавал, предпринимая лишь незначительные, но деятельные шажки. Однако, в конце концов, состоялась связь между фон Краузольдом и *объектом X*, генетическим хранителем нацистских тайн, к которому давно хотел подобраться и Звездочет. О том, что сеанс связи состоялся, стало известно от *своего* человека Андрея, живущего на постоянной основе по конспиративной программе неподалеку от *объекта X*. Тайная поездка и встреча еще не состоялись, но срок был озвучен, и время его неумолимо приближалось. Если бы не этот трагический случай, сорвавший многолетнюю операцию, подготавливаемую командой Звездочета.

Уже было известно и то, что немец вскоре намеревался покинуть Россию. Операция близилась к завершению, многие уже даже потирали руки в предвкушении осуществления давно подготавливаемого желанного конца, как произошло несчастье. Конечно, этого тоже нельзя было исключать, но пока никаких лишних телодвижений возле фон Краузольда не было, все *хвосты* Звездочету и его людям удалось обрубить еще прежде. Значит, обрубили не все... и это сулило весьма существенные затруднения. Ведь никаких бумаг и документов при себе у трупа не обнаружено, в квартире, которую человек снимал до своей кончины, тоже ничего не было (что аккуратно, чтобы не навести подозрений, проверялось не раз). Но следовало бы направить людей в это съемное жилье еще раз, для проформы. И осмотреть тело и одежду. Более внимательно, более профессионально. Не забыв и о машине, о которой уже позаботился *свой* человек из городского ГИБДД, приказав подчиненным перегнать транспортное средство убитого на закрытую стоянку вдали от центра. И сделать все шито-крыто, как было не раз, но при этом не перейдя никому дорогу, если таковые любопытные из числа фээсбэшников, полиции или некой третьей силы найдутся. А то, что они найдутся, Звездочет не сомневался. Как и в том, что ему еще встретятся те, кто заказал это убийство, свершившееся так не вовремя.

Ему вновь предстояло заняться вычислением, куда могло деться искомое. Но Звездочет даже не подозревал, что когда это искомое обнаружится, он будет наделен тайной, взрывающей не только мозг всех живущих на земле *хомо сапиенсов*, но и мозг всей сущей Планеты, если представить этот громадный, вертящийся в пространстве Вселенной шар, живым организмом.

Глава 4

Мужчина атлетического телосложения вошел в раскрытую дверь и оказался в помещении, которое двенадцать человек именовали между собой бункером. Там его ждал только один присутствовавший, чья кличка или, как он считал, тайное имя было наколото на тыльной стороне руки, возле большого пальца. *Wolf* протянул руку вошедшему, и мужчины поздоровались крепким пожатием. Того, кто пришел, звали обычным именем Антон, но так как он был слишком светловолос, его друзья прозывали его еще Белобрысым.

Помещение было невелико, обстановка спартанская, крашеный дощатый пол, массивный стол, несколько стульев, полка с книгами да продавленный, одной стороной упертый в угол диван, иногда служивший временным пристанищем для кого-то из группы. И если б не атрибуты, прямо указующие на увлечение нацизмом, да не современная аппаратура в виде компьютера, эту комнатку можно было бы принять за жилище гастарбайтера, получившего ее как бонус от ЖЭКа за свою работу дворника.

– Ну? – в лоб спросил тот, у кого имелась небольшая наколка в виде слова *Wolf*.

– Да нормально, – ответил пришедший. – Не знаю, зачем тебе она понадобилась, но симпатичная девушка пошла домой.

– Не домой, – отрезал *Wolf*, но уточнять не стал, так как не было надобности. Пока ему не поступало никаких распоряжений относительно журналистки и ее окружения. Все, что просили сделать, его человек уже сделал и вернулся.

* * *

Немного отдохнув и придя в себя, Ольга стала собираться домой. Сделав глубокий вдох, уже на пороге девушка в порыве непонятной щедрости вложила в руку подруги янтарную безделицу.

– Оставь себе, не хочу, чтобы она мне что-нибудь напоминала. Не хочу негатива. Поеду-ка я домой.

– Давай подвезу, – предложила Амза.

– Не надо, доберусь, словлю машину.

– А твоя надолго в ремонте?

– Заберу через пару дней.

– Тогда хоть такси вызови. Чтоб я за тебя не волновалась.

– Пожалуй, я так и сделаю.

Ольга задержалась ненадолго, чтобы дожидаться, когда к подъезду подъедет заказанная машина. Выйдя на улицу и ловя ртом вечернюю прохладу, она подумала, что ей нужно сделать прежде всего. А прежде всего следовало бы позвонить коллегам, и спросить, не вывесили ли уже ее последнее интервью на официальный сайт радио «РОССИЯ+». Возможно, она еще успеет внести некоторые коррективы, если это понадобится. Или вовсе запретит выставлять материал на всеобщее обозрение. Как говорят: *кто смел, тот и съел*; кто хотел послушать, тот послушал, а слушал тот, кто знал, что фон Краузольд направлялся к ней в студию и ждал момента, чтобы расправиться с ним.

Но почему все произошло после, а не до эфира? – рассуждала журналистка. Почему вообще все это произошло, и кому была выгодна смерть человека, едва ли не последними словами которого были рассуждения о тайнах, связанных с Янтарной комнатой? А может, если она разберется со всем этим, она сможет не только получить очки в глазах начальства, но и занять более высокое место в их кампании. Да, стоило попробовать. Наверное, все страхи надуман-

ные, и произошедшее с пожилым человеком – досадная случайность, никак не связанная ни с *янтарным призраком*, ни с ней самой.

Благополучно добравшись домой на Кутузовский, и не потратив времени на пресловутые московские пробки, Ольга первым делом позвонила в редакцию. *Нет, материал еще не готов, пока только сняли черновик*; из которого следовало убрать всякие междометия и причесать незавершенные или неудачные предложения. Договорились, что через сколько-то минут она получит свой материал на почтовый ящик, и сама подготовит к его Интернет-публикации.

Обсудив важный нюанс, Ольга погладила охаживающего вокруг ног кота, единственного жителя ее большой квартиры, оставшейся в наследство от бабушки. С тех пор, как она рассталась с бойфрендом, так и не сумев построить отношения, о которых мечтаешь, решившись жить вместе, она пребывала в состоянии затаенного ожидания. Глупо, но доступ к ее сердцу был открыт; глупо, но она, словно классическая одинокая дева, жила на пару с породистым котом. *Сэр Грэй* был довольно взрослым голубым британцем; оставшимся в квартире как единственный подарок недавнего возлюбленного, все фотографии и милые безделушки, которыми обмениваются влюбленные, давно пошли в урну. Нет, Ольга не была жесткой и бессердечной, но она усвоила правило: *уходя – уходи*, раз и навсегда, без сожалений, которые как раз и вызываются милыми штучками, остающимися как напоминания о счастливом прошлом.

Оставив *Сэра Грэя* с хорошей порцией кошачьей еды, женщина села за компьютер. Она решила просмотреть материалы, собранные в ходе подготовки последнего цикла программ по Янтарной комнате и Кёнигсбергу, где нацисты проводили некие секретные исследования. Работы предстояло много, ведь следовало бы еще прочесть все материалы ее программ за последнюю неделю. А вдруг там найдется зацепка? И уже тогда, по свежим следам, пытаться вникнуть в то, что говорил ей фон Крауцольд.

* * *

История раритета начинает свой отсчет с имени Фридриха I. Представитель династии Гогенцоллернов, поименованный первым королем Пруссии, Фридрих I (1657–1713) родился в Кёнигсберге. Он же (не зная, важно это или нет, отметила про себя Ольга) приказал на новом королевском гербе разместить не красного бранденбургского, а черного прусского орла. Этот орел был единственным звеном, связывавшим королевство с Тевтонским рыцарским орденом, который властвовал в Пруссии до своего роспуска в 1525 году.

Задумав украсить Большой королевский дворец в Берлине, Фридрих I повелел главному архитектору прусского двора Шлютеру придумать нечто оригинальное. Так возникла идея использовать в отделке одной из дворцовых комнат янтарь – местный материал, коего вдоволь хранилось в дворцовых кладовых. Для работы с янтарем был приглашен из Копенгагена мастер Вольфрам. Однако в 1713 году, со смертью Фридриха I, работы прекратились.

В 1716 году Петр I встречается с новым прусским королем Фридрихом Вильгельмом I, и получает в подарок Янтарный кабинет, разобранный и не имеющий того окончательного великолепия, который обретет впоследствии на новой родине.

Фридрих Вильгельм I, король Пруссии из династии Гогенцоллернов, рожденный в Кенигсберге. Друг Петра I.

Через два года русский царь послал пруссаку ответный подарок: собственноручно изготовленный кубок и гренадеров. По архивным документам в период 1714–1717 гг. Петр I выслал в Берлин две партии по 80 и одну в 55, а всего 215, своих великорослых солдат. Потомки петровских гренадеров создали в Потсдаме свой клуб «Высокие парни»; многие из них чтят свои русские корни, а кое-кто даже говорит на языке предков.

Король Прусский благодарит царя за «великанов».

Петровская разведка или агенты влияния? – не отвечая, Хлебникова самой себе задала риторический вопрос.

* * *

Звонок телефона вывел из задумчивости; это Амза решила проверить, все ли в порядке у подруги. Перекинувшись парой фраз, Ольга вновь приступила к чтению.

Глава 5

Калининградская область, окрестности Балтийска

Багровое солнце медленно катилось к закату. Андрей сложил весла и уключины на днище старого, выкрашенного шаровой краской ялика, качаемого волнами. На противоположном берегу песчаной косы Фришес-Нерунг мерцали огоньки базы Балтийск. Официальные сведения могли бы поведать любопытному, что:

Балтийск (с 1626 до 1946 гг. немецкий город Pillau; Пиллау) – город в Калининградской области Российской Федерации. Вся Калининградская область находится на бывших прусских землях, издревле славившихся обилием меда, рыбы и янтаря. Балтийск расположен на берегу пролива, соединяющего Калининградский (Вислинский) залив с Балтийским морем, и известен сейчас как самый западный город России и база Балтийского флота. Население города составляет немногим более 33 тысяч жителей.

Город Балтийск на старом фото.

Но куда как важнее официальных были неофициальные и мало кому доступные сведения, тем не менее хорошо известные человеку, решившему порыбачить на вечерней зорьке.

Рыбак Андрей, физически крепкий *свой* человек, живущий на постоянной основе на конспиративном объекте, был подполковником спецназа ГРУ. О чем, конечно же, никто из малочисленных соседей не подозревал. Те немногие, с кем Андрей общался, отмечали его как простого собеседника и человека, не лишённого определенных приятных дарований: мужчина играл на гитаре, неплохо пел и даже, вдохновляемый божественной суровостью края, пописывал стихи. В отдельные дни и сам Андрей, имевший за плечами четыре высших образования, закончивший разведывательную подготовку в замке и облеченный высоким воинским званием, словно бы напрочь забывал обо всем этом, и, погружаясь в гармоничное слияние с микро- и макрокосмосом, чувствовал себя вполне счастливым сельским жителем, отшельником на краю мироздания. Не от того ли, что сидела в нем обида на великую Родину-мать, которая словно

забыла о своем сыне, на уникальную подготовку которого было затрачено столько энергии, сил и средств?

Рыбак, сложив весла на днище ялика, окинул взглядом окрест; огни Балтийска отражались на водной глади через призму зеркала хитрого искусственного островка, расположенного на середине общего расстояния.

Островок этот был вручную построен рыцарями Тевтонского ордена для организации воздушной вентиляции подземно-подводного туннеля.

Богатый улов некрупной свежей камбалы быстро перекочевал из мелких ячеек сети на днище лодки. Погода стояла чудная, волнение в акватории залива было нулевое, ветерок приятно обвевал лицо.

На берегу Калининградского, или Вислинского, а по старо-прусскому именованию на берегу залива Фришес Хафф в его рыбацкой заимке Андрея поджидал гость. Домик-ориентир, продуваемый всеми ветрами, стоял на добротном каменном фундаменте. Он хорошо сохранился после войны, и все еще был крыт древней замковой черепицей. Однако свет и другие удобства в неказистом старом немецком строении отсутствовали. Это строение в 40-е годы XX века использовала охрана замка СС Бальга.

Замок Бальга (Balga) был построен на месте возникшей примерно в V веке прусской крепости Hopeda на рубеже 30–40-х гг. XIII века (ныне рядом, на побережье Гданьского залива, село Весёлое). С трех сторон замок защищали рвы, с четвертой – вода залива. Каменный замок Бальга стал первым укреплением Тевтонского ордена на территории Пруссии. Что позволило тевтонцам в 1255 году заложить строительство замка Кёнигсберга. Замок Бальга существенно разрушен еще при Фридрихе I в начале XVIII века; строительный материал шел на постройку новой крепости Пиллау. С 1929 г. в частично реставрированных помещениях располагался музей краеведения, который курировался замковым смотрителем. Во время Второй мировой войны замок Бальгу прицельно обстреливали, отчего сооружение было сильно повреждено.

Замок Бальга на старом фото.

Важный нюанс: почти все замки Восточной Пруссии были разрушены союзниками в годы Второй мировой войны. Тайный умысел содеянного остался в стороне от внимания историков.

Развалины замка Бальга.

На территории комплекса в послевоенные годы велись активные поиски Янтарной комнаты, что включало в себя бурение и добавило разрушений. Рядом находится небольшой немецкий мемориал-кладбище.

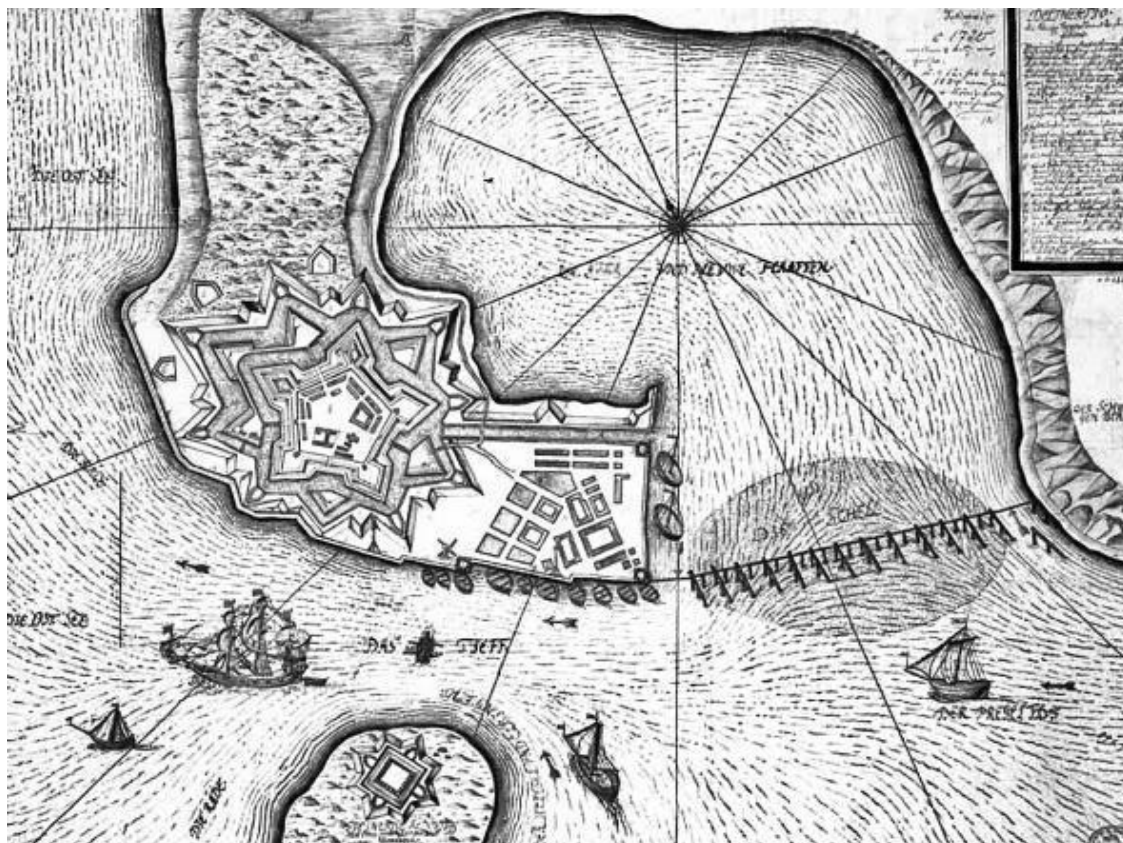
В конце XX века, в 1993–1995 г.г. немецкая сторона предлагала финансовую помощь в консервации и частичной реставрации уникального архитектурно-исторического памятника Бальга, но получила отказ от областных властей.

Любопытно, что в 1994 году американцы из компании «Всемирные поиски» обследовали замок Бальгу, а заодно и многие другие объекты, в годы войны относившиеся к ведомству черного ордена СС. Что конкретно искали американцы, и что хотели отследить немцы на территории бывших Тевтонских замков, мог знать лишь очень узкий круг посвященных.

Если бы у вас под рукой была карта 1720 года, вы бы увидели замок-крепость совершенно необычной конструкции и магической системы защиты в виде наложенных друг на друга звезд.

А если бы вы поднялись так высоко, что оказались бы в космосе, то смогли бы восторженно любоваться вот такой панорамой на пролив. чтобы увидеть то же самое.

Крепкий домик под замковой черепицей, в котором жила семья Андрея, в 40-е годы XX века использовался охраной замка СС Бальга, – специально обученные эсэсовцы осуществляли присмотр за входом в подземные коммуникации чрева Лысой горы. Секретный туннель из подземного бункера вел по днищу залива через маленький безымянный островок в базу германских субмарин на Пиллау. Далее глубокая крысиная нора двигалась через песчаную реликтовую Курискую косу на Моонзундский архипелаг.

Магическая архитектура замка Бальги на карте 1720 года.

Вид на замок из космоса; <http://russian-west.narod.ru>

Жена рыбака на большой чугунной сковороде зажарила свежеразделанную камбалу. Одноглазая плоская чудо-рыба была обильно приправлена золотистым, крупно нарезанным луком, и источала волнующий ноздри аромат. Гость, приехавший на машине, сидел за столом в ожидании угощения. Он мирно беседовал с хозяином, и по всему видать, что здесь он не впервые. Если бы в это время кому-нибудь еще было дозволено попасть в это жилище, человеку не праздному, но доверенному и внимательному, он бы наверняка заметил, что хозяин приветствует человека, как две капли воды похожего на гаулейтера Восточной Пруссии Эриха Коха. Гость, которому было уже за пятьдесят, наконец с удовольствием принялся за угощение.

Глава 6

Москва, Новый Арбат

В понедельник, по дороге на работу Ольгу перехватил какой-то незнакомый человек. Она не сразу заметила, что кто-то целенаправленно приближается, и только когда незнакомец обратился к ней, стараясь говорить очень тихо, но отчетливо, она осознала, что цепь событий закручивается дальше, вовлекая ее в свой круговорот.

– Вы должны мне помочь.

Ольга лишь вопросительно взглянула на незнакомца, не останавливаясь и не замедляя шаги. Она попыталась осмотреться, есть ли поблизости кто-нибудь, к кому можно будет обратиться в случае чего.

– Вы должны передать мне вещь, которую оставил вам ваш пятничный гость.

Звездочет не знал, был ли действительно у фон Краузольда с собой какой-нибудь предмет, чтобы передать его радиоведущей. Но она была последним человеком, который длительное время разговаривал с ним, и если пожилой мужчина почувствовал слежку или, более того, опасность, он мог предпринять попытку отдать свое сокровище малознакомому человеку, у которого впоследствии, когда все сомнения относительно опасности развеются, его можно будет забрать. А единственным человеком, не вызывающим подозрений, могла быть Ольга Хлебникова с ее поверхностными знаниями о теме разговора. По крайней мере, до сего дня эта любительница исторических тайн ничем не отличалась от своих коллег, падких за дешевыми сенсациями, и не могущих провести скольнибудь серьезного расследования, требующего специальной подготовки и специальных знаний. Успех любого журналистского расследования зависит от того, включается ли в него заинтересованная сторона, зачастую имеющая отношение к разведке.

В силу опыта и знаний Звездочет был вынужден просчитать и вероятность того, что у этой молодой и довольно привлекательной женщины окажется *тайное искомое*. Которое было у Якова Сигизмундовича фон Краузольда, и теперь вот бесследно исчезло.

И короткая заминка, не могущая ничего пояснить другому, у Звездочета вызвала уверенность, что он на правильном пути. Его натренированная годами интуиция стала сродни обонянию у хорошей собаки.

– У меня ничего нет. Мне никто ничего не оставлял.

Другого ответа ожидать не следовало. Мало того, еще окажется истеричкой, и начнет созывать на помощь. Мужчина постарался успокоить жертву своего напора.

– Я не имею отношения к тому, *что* с ним случилось. Понимаете?

Она едва заметно кивнула. Было понятно, что женщина напугана, но пока держится, лишь пытаясь ускорить шаги и оторваться от преследователя. И тогда он пошел ва-банк:

– Вы в опасности. Я могу помочь вам. Только отдайте то, что вам не принадлежит.

Ольга поняла: в этот первый панический момент она согласна отдать ему все, что он просит, и будь при ней сейчас та злосчастная пластина с глупым рисунком, она бы охотно рассталась с ней, только бы он отстал. Навсегда.

Вместо этого она повернула к нему лицо, чтобы получше рассмотреть того, кто собирается ей помочь, и дрожащим голосом, но весьма уверенно сказала:

– Идите прочь, у меня ничего нет.

Большие стеклянные двери высотного строения разъехались, пропуская посетительницу внутрь.

* * *

Фон Краузольд приехал в Россию из Германии. Этническому немцу Якобу не нужна была слишком громоздкая легенда, чтобы вжиться в образ. Его легенда могла бы с легкостью совпасть с его личной родословной и биографией, за исключением некоторых моментов. Решающих моментов.

Его предки сыграли свои странные роли в истории двух некогда могучих держав: России и Германии. А его отец оказал весьма ценную услугу «главному преступнику XX века» Адольфу Гитлеру, когда его бумаги, бесценные древние свидетельства, с трудом добытые в годы гражданского лихолетья на территории терзаемой врагами Российской империи, оказались в одном из секретных нацистских институтов «Аненэрбе». Курировал систему из 50 научно-исследовательских институтов «Аненэрбе» глава Черного ордена СС, главный гитлеровский маг Генрих Гиммлер.

Глава 7

Боровско-Пафнутьевский монастырь, 20-е годы XX века

Ранним июньским утром 1920 года от Рождества Христова в ворота древней христианской обители – Боровско-Пафнутьевского монастыря – постучался одинокий странник. Революция семнадцатого года погрузила Русь в смуту, голод, хаос и огонь. Непаханные поля, пустеющие деревни, стаи черных голодных воронов крылами своими закрывали солнце. Разум мерк. Разруха и зловонный смрад убивали в человеке творца и его прямое предназначение *жить, творить, созидать*.

Одинокие грязные и босоногие путники день за днем брели за лучшей долей, но не было конца и края ни их мукам, ни мукам отеческой земли. Вместо животворящего духа живой земли-матушки ноги скитальцев выбивали из мертвой сухой дороги серую зрящую пыль. Зверь в лесу был напуган, птицы перестали петь, в чащобах и бескрайних русских полях поселились горе и печаль. Красный конь революции проскакал от Балтийского моря до Тихого океана.

Какие демоны управляли этим огненным пегасом?

Рыжий монах Никифор приоткрыл маленькое истлевшее дверное окошко и тихо спросил:

– Тебе кого надобно, одинокий странник?

– Я хотел бы видеть игумена Власия.

Калитка больших кованых монастырских ворот с грохотом и скрипом отворилась. Высокий, с белым высохшим лицом и тусклыми впалыми глазами монах, придерживая руками длинные полы старой выцветшей и заштопанной рясы, шаркая босыми ногами по булыжной мостовой, провел странника в помещение маленькой кельи, где и просил обождать решения старца. На дворе были лихие годы монашеских бед и гонений.

Боровско-Пафнутьевский – один из самых древних и самых суровых монастырей Подмосковья стоит при впадении реки Истерьмы в Протву. Основанный в середине XV века игуменом Покровско-Высоцкого монастыря Пафнутием, он в течение двух веков являлся оборонительным укреплением юго-западных границ Московского княжества. В центре монастыря – многоглавый, чудо как хорош собор Рождества Богородицы с росписями XVII века. В стенах этой мощной крепости умерла боярыня Морозова и томился в заточении протопоп Аввакум.

Черников. Схема Боровско-Пафнутаевского монастыря.

Вид с высоты птичьего полета.

Красный террор большевистских гонений на Церковь был в самом разгаре. Отец Вла-
сий и братья в тревоге и нужде переживали недобрые времена, но гостя решили впустить и
выслушать. Оборванный и голодный странник снял из-за плеч торбу со скудным скарбом. В

холщевой сумке одиноко лежала краюха сухого ржаного хлеба, аккуратно завернутая в белую тряпицу, деревянная ложка, кружка и чистая сменная льняная рубаха. Отломив маленький кусочек хлеба, странник медленно вкушал, запивая хлеб студеной колодезной водой. Закончив трапезу, перекрестился, смахнул крошки в рот, убрал кружку в холщевую торбу, завязал ее веревкой, тяжело вздохнул. Затем странника провели в монашеские покои, там перевел он дух, затушил лампадку и отошел ко сну.

Утром третьего дня с восходом солнца Никифор постучал в келью странника, передав, что его хочет видеть отче. С порога игуменского покоя слышал гость сухой и тихий голос: «Ну здравствуй, мил человек». Странник дошел до Власия, упал на колени, словно пред иконой преподобного заступника Пафнутия, покорно склонил бrenную голову, затем чуть приподнявшись, поцеловал руку отца.

– Какие помыслы, дела или чаянья привели тебя к нам в обитель, мил человек?

Свой кроткий взор ходок устремил в красный угол, где теплилась и коптила лампадка, слабо освещающая лик преподобного Пафнутия, который в этом блаженном свете, казалось, излучал неземную благодать. Этот незаметный жест не ускользнул от внимательных очей старца. А странник тихим голосом произнес:

– Во славу божью, отче.

Игумен ответил:

– Воистину слава!

Гость пришлый вынул из котомки краюху ржаного хлеба, разломил его, достал оттуда хитроумно спрятанную записку, протянул игумену, обнажив белую и холеную руку дворянина. ...Так в стенах обители появился новый молодой послушник иеромонах Савва.

– Послушание твое проходить будет в монастырской библиотеке, – подытожил короткую встречу игумен.

Огромное библиотечное собрание древних источников находилось глубоко в подземелье монастыря. Под сводами подземного хранилища, выложенными искусно красным кирпичом, на длинных деревянных стеллажах покоились пыльные фолианты, покрытые, словно лоскутным одеялом, густой паутиной. Длинные пальцы Саввы с трепетом коснулись древних манускриптов, сердце тревожно ёкнуло, вековая пыль ударила в нос, запершило горло.

Вот в руки Саввы медленно переключал древний пергамент, в котором была изложена история гонимой боярыни Морозовой, тело которой, истомленное неволей, испустило дух в каменном мешке монастыря. Странно писалось в пожелтевших документах и о приисках самоцветных. День за днем, вечер за вечером – все свободное от молитв и подворной работы время просиживал Савва в монастырских подземельях. Пока глаза послушника не слипались и не догорал керосин в лампе.

Благодаря бдению прочел Савва о катакомбах-рудниках и подземном ходе, который мог привести тайных путников в Верецкий кремль. Возможно, здесь, – размышлял иеромонах, – хранится ключ к тайне сокровищ гиперборейской библиотеки Ивана Грозного.

Благодаря труду неустанному заполучил Савва и то, что пришел искать в монастырь, а среди прочего – *карту, изготовленную из выделанной козьей шкуры; согласно древней схеме, из Боровско-Пафнутьевского монастыря шел подземный ход на Боровск, далее через село Высокое по старому руслу реки Протва – на Верею.*

Спрятал Савва сокровище, и никогда боле не расставался. И ведь пригодилось. Однажды, просиживая в хранилище, Савва слышал глухие шаги, шарканье ног торопливо приближалось. Вскоре на каменных ступенях подземелья тяжело дыша и покашливая, показался рыжий монах Никифор. Свет от свечи не давал возможности рассмотреть его мертвенное лицо. Монах испуганным голосом сообщил, что в монастырь нагрянули красные бесы и всех братьев с пожитками собирают во дворе монастыря.

– Хорошо, ступай наверх, брат Никифор, я сейчас поднимусь.

Савва ловкими движениями собрал давно приготовленные да припрятанные самые важные артефакты, завернул их в тряпицу и аккуратно засунул за пазуху. А затем шмыгнул, как мышь, в тайный подземный мир...

Через какое-то время в селе Высоком Калужской губернии появился завидный жених, тракторист-стахановец Семен Павлович Бурмистров, живший там пока не перебрался в Подмосковье. А те, кто знал его – братия монастыря и игумен Власий – давно страдали за Христа в ленинско-сталинском гугаге на Соловецких островах. На западной границе Советского Союза было неспокойно, время неумолимо двигалось к войне.

Глава 8

Москва, Новый Арбат

Сидя в офисе и просматривая статьи на своем компьютере, Ольга Хлебникова почувствовала некоторое успокоение. Она должна разобраться с этой ситуацией, должна проявить характер. Перво-наперво, решила журналистка, надо забрать пластину... *а, может, у подруги она находится в большей безопасности? Ладно, после приму решение...* Отчего-то теперь она больше не сомневалась, что пластина создана из цельного куска янтаря, и никакая не подделка современных технологий.

Имея в запасе время, Ольга решила сопоставить для себя ключевые моменты в ее теперь персональном «деле о Янтарной комнате», продолжив тем самым то, чем занималась в прошедшие выходные.

В 1755 году императрица Елизавета Петровна (которая царские документы иногда подписывала красноречиво: «королева Прусская») приказала собрать Янтарную комнату в Большом дворце Царского Села. К 1770 году шедевр великого Растрелли талантом русских мастеров наконец приобрел свой окончательный волшебный вид.

В годы Второй мировой вместе с немецкими частями, ворвавшимися в Царское Село, прибыли специалисты из команды «Кунсткомиссион». Бесценное панно демонтировали (или же оно было демонтировано и собрано в ящики загодя, до наступления немцев, в целях эвакуации, – здесь сведения разнились) и переправили в Кёнигсберг. Национал-социалисты считали, что раритет, созданный прусскими мастерами из прусского янтаря, должен вернуться домой. В 1942 году Янтарная комната была выставлена в Кенигсбергском замке. В дарственной книге Кенигсбергского музея под номером 200 значилось, что комната подарена музеем Германским государственным управлением дворцов и садов. Директор музея Альфред Роде в 1944 году писал, что Янтарная комната, вернувшись на свою родину, стала лучшим украшением Кенигсбергского музея. Позже именно Роде уверял советских победителей из следственного отдела СМЕРШ, что бесценное сокровище погибло в огне пожара.

Янтарная комната.

В 1942 г. Янтарная комната была выставлена в Кенигсбергском замке.

Некоторые источники в процессе расследования обнаруживают очень странное обстоятельство: в феврале 1944 года Альфред Роде распоряжается демонтировать Янтарную комнату, сложить ее в ящики и снести в подвал замка. Фронтная обстановка еще терпима, и нет срочной необходимости прятать раритет, если только не поступит приказ свыше. В Кенигсберге остались лишь части от волшебного великолепия: двенадцать зеркал, шесть цокольных пластин и три флорентийские мозаики (частью уничтожены при бомбардировках в конце августа 1944-го). Возможно, Роде упаковал только изначально немецкую Янтарную комнату, без деталей, созданных трудом мастеров в России.

Здесь собирались прусские рыцари «Черного орла»; здесь же хранилась бесценная коллекция директора Кёнигсбергского музея Альфреда Роде.

Открытие начала XX в.

И – зацепочка – выдающийся немецкий искусствовед, специалист по янтарю, фанатик солнечного камня, настаивавший в письме от 9 августа 1941 г. к Эриху Коху о скорейшем перевозе Янтарной комнаты из Царского Села в музей Кёнигсберга, доктор Альфред Роде умер вместе с супругой при невыясненных обстоятельствах в декабре 1945 года. Или не умер?! Имеются сведения, что в один из дней, когда оперативная группа приехала в особняк Роде на Беекштрассе, 1, дверь оказалась открыта, всюду царил беспорядок, а соседи сообщили, что супругов Роде забрали в больницу. В больнице оперативникам предъявили записи, что супруги скончались от желудочного кровотечения, и даже сообщили место захоронения. На кладбище «Луиза» среди новых могил отыскался холмик с деревянным крестом, под которым покоились, как было написано, «Эльза и Альфред Роде». Но раскопки показали: могила фальшивая!

Еще в июне 1945 года доктор Альфред Роде говорит консисторскому советнику Густаву Адольфу Рихтеру загадочные слова, что Янтарной комнаты, как и работ из его художественной коллекции, больше нет... Что имел в виду ученый, думал ли он, что янтарный шедевр уничтожили или знал, что он применен в ином качестве и в ином нацистском проекте?!

Ольга Хлебникова решила, что если в ближайшие дни ничего не прояснится и она не начнет чувствовать себя в полной безопасности, то придется попросить у начальства отпуск. И поехать куда-нибудь в очаровательное место, с пляжем, морем и обязательно пальмами.

Именно об этом она вдругорядь подумала, когда покидала здание на Новом Арбате. Оглянувшись по сторонам, она не заметила ничего подозрительного, и, игнорируя троллейбусы, пошла по направлению к Смоленской; она и в самом деле любила этот отрезок проходить пешком, и часто ездила на работу городским транспортом, чтобы не заморачиваться с парковкой. К тому же Кутузовский, где жила Ольга Хлебникова, согласно карте, плавно переходил в улицу Новый Арбат. Великолепная высотка на треугольнике Смоленской-Сенной площади всегда вызывала в ней чувство праздничного триумфа, словно она – приглашающая именитых гостей и опрашивающая их в студии, она, язвящая и выпытывающая, но всегда дающая им возможность выказать свою гордость за страну, ее глубокую историю и величие – сама причастна к дипломатическим победам России. Ольга окинула взглядом МИДовскую высотку с ее венечным шпилем, с массивными входными дверями и мышинными норками тайных входов, и продолжила путь, но не шла в метро, а почему-то направилась к Смоленской набережной. Возможно, это навязчивые мысли о море и отдыхе вели женщину к воде. Ольга давно заметила, что вид колеблемой легким бризом воды благостно действовал на ее нервы, заставляя не только чувствовать умиротворение, но и внутреннюю собранность. Она не думала, что там может быть мало народа или ее может поджидать опасность. *В такой прекрасный день ничего не должно случиться*, – подумала журналистка. Посматривая на открытые придорожные мини-кафе, на незнакомцев, попивающих за столиками пиво или кофе, на поглощающих легкие закуски людей, разговаривающих или наблюдающих за движением машин, она захотела присесть в укромном месте и заказать себе чашку дымящегося напитка.

В этот момент мужчина, шедший в некотором отдалении от журналистки, вдруг – увидев нечто и мгновенно сориентировавшись – закричал во весь голос, выкрикивая женское имя. Но Ольга не услышала, шумная Москва и мысли, занимающие ее внимание, не дали возможности понять, какой опасности она подвергается. Александр, незаметно ведущий женщину по всему только что пройденному ей маршруту, уже бежал со всех ног, чтобы успеть предупредить, он несколько раз еще крикнул: *Ольга!* Но ничего не происходило, кроме того, что на Ольгу с большой скоростью направлялся автомобиль, и единственное, что оставалось – это действовать

по инерции. Александр приближался, но и автомобиль приближался к потенциальной жертве. А женщина, не успев ни о чем подумать, лишь увидев лицо сидевшего за столиком летнего кафе, опешила. И в эту минуту кто-то, буквально проскочив перед капотом, прыгнул на нее. Спаситель в прыжке обхватил ее голову и верхнюю часть туловища, и уже на земле, крепко прижимая к себе, перекатился подальше от края, от того места, где тротуар граничит с дорогой, и где только что промчался убийца.

Прыжок сбил их обоих с траектории движения машины. Авто, взвизгнув и выписав зигзаг, вырулило на дорогу и умчалось, теряясь в потоке транспорта. Грохнули на землю пустые столики, стулья, официантка, показавшаяся из дверей кафе, от неожиданности выронила поднос, стеклянные бокалы, словно в замедленной съемке, все падали и падали вниз...

Глава 9

– Вы не ушиблись? – Он спросил, помогая ей подняться. И она поняла, что этот человек, тот, которого она гнала сегодня утром, спас ее от больничной койки или даже от смерти.

– Нет, – ответила она и попыталась улыбнуться.

– Я случайно оказался рядом, – сказал он, и она поняла, что это шутка.

– Спасибо. Спасибо, что оказались рядом.

Женщина потерла ушибленную коленку и поморщилась.

– Я был неловок.

– Да уж.

Ей захотелось расспросить его, узнать о нем как можно больше, чтобы понять: можно ли ему доверять. А для этого следовало подольше побыть вместе. Словно уловив ее мысли, Александр предложил:

– Давайте пройдем немного, думаю, там тоже будет кафе.

Она согласно кивнула. И охотно оперлась о его руку, когда они пошли дальше. Опешившие до того посетители, успевшие спасительно рвануть к стене кафе с тротуара, на котором за коротким оградительным заборчиком стояли их столики, теперь явно оживились, кто-то громко сказал вслед уходящей паре: «Вот это герой», и Ольга еще сильнее сжала руку своего спасителя.

Но вместо разговора они молчали, наслаждаясь полученной свободой жить, мыслить, дышать. Они уже давно вышли на Смоленскую набережную и направились вдоль нее, пройдя запрятанный во дворе круглый дом, домик в виде стилизованной пагоды и только тогда остановились, чтобы посмотреть друг на друга.

– Александр, – представился мужчина.

– Ольга. Но вы, наверное, знаете. Да, точно знаете, – уточнила она.

Они зашли в первое же кафе, играла легкая, спокойная музыка, все располагало к медитативности, задумчивости, интимности. Она согласилась, чтобы он заказал выпить, и вскоре им принесли по бокалу, ему – коньяк, ей – махито. Ее сердце еще колотилось, но она растягивала удовольствие, потягивая пряно-мятный напиток.

– Я не знаю, что сказать, – осторожно начала она.

– А и не надо. Просто вам надо отдать мне то, что вам не принадлежит, и что совсем вам не нужно. Вы же понимаете...

Он не успел договорить, как зазвонил телефон. Она извинилась, решив ответить на звонок и за это время успеть обдумать ответ на его предложение. Она показала на трубку, он понимающе пожал плечами. Но звонок не дал возможности сосредоточиться.

Вся в слезах звонила Амза. Из сбивающегося речитатива Ольга поняла, что сегодня в квартире Амзы кто-то побывал, но состоялось ли ограбление – непонятно, пока что хозяйка квартиры стояла посреди учиненного беспорядка. И первое, что она сделала – позвонила подруге.

Ольга передала содержимое короткого разговора своему товарищу; впрочем, Амза говорила громко и, возможно, он и так слышал практически все, что говорилось на другом конце невидимой телефонной связи. Да и потом, возможно, подумала Ольга, он сможет что-то посоветовать, подсказать, тот ли это случай, когда следует вызывать полицию, или стоит повременить и все обдумать на месте. А он уже рассчитывался с барменом, оставляя на столе недопитый бокал коньяка. Ольга залпом проглотила коктейль, словно ее горло высохло от волнения, опустила телефон в карман, и, прихватив сумку, направилась к выходу.

– Мне надо к подруге.

– Я знаю. Но мы поедем вместе.

Она поняла, что в душе очень благодарна ему за это *вместе*, благодарна за все, что он успел сделать для нее за столь короткий срок.

Они вышли из кафе и почти сразу же поймали машину; ей показалось странным, что он пропустил несколько хороших возможностей, когда возле них притормаживали остановленные его взмахом авто. Но он решил сесть только в третью или четвертую, благо, в Москве хватало желающих потаксовать. За рулем оказался уроженец Ханты-Мансийска, он зачем-то сам заговорил с пассажирами о себе и своем давно оставленном городе, может, от того что адрес, названный женщиной, предполагал длинный маршрут. Он ехал, говорил, время от времени сверяясь с навигационной картой. Ни Ольга, ни Александр не стали говорить, что карта – это блажь, и что коренные москвичи всегда знают пути короче, чем те, что показывает электроника.

Александр, это его имя, – подумала про себя Ольга, и тут же на ум пришло, что среди жертв Янтарной комнаты также был Александр, —

Выдающийся русский фантаст Александр Беляев (1884–1942); воспитанник духовной семинарии, выпускник Демидовского лицея в Ярославле, человек, которому сопутствовали мистические совпадения, и который обладал экстрасенсорными, как сказали бы сейчас, талантами. Да кто не читал его книг или не смотрел экранизированные по его романам фильмы?

Рассказы и романы-гипотезы «Голова профессора Доуэля», «Остров погибших кораблей», «Последний человек из Атлантиды», «Человек-амфибия», «Борьба в эфире», «Прыжок в ничто», «Властелин мира», «Человек, потерявший лицо», пьеса «Алхимики», а еще – «Подземные земледельцы», «Под небом Арктики», «Чудесное око» и последний роман, написанный в 1941 году – «Ариэль». Все произведения писались в годы великих потрясений в науке, когда человек возомнил себя творцом наравне с Творцом сущего. Может ли мозг, отделенный от тела, мыслить? Возможна ли пересадка мозга? Может ли кровь молодых стать источником молодости для престарелых? Применим ли анабиоз к массам? Есть ли границы у внушения? А у генной инженерии? Может ли человек жить под водой? А в воздухе? – Вопросы, которые активно проверялись на практике в секретных институтах Советского Союза и в секретных институтах Третьего рейха.

Фасад Александровского дворца и памятник на могиле немецких солдат.
Пушкин (Царское село), февраль 1944 г.

И жил ведь этот выдающийся предчувствователь эпох в Пушкино под Ленинградом, – в том самом Царском Селе под Санкт-Петербургом. И последнее творение, над которым работал Александр Романович, было посвящено теме Янтарной комнаты. Отрывки из произведения даже зачитывались знакомым. И когда в Пушкин пришли немцы, они активно заинтересовались и Янтарной комнатой, и писателем. После беседы с эсэсовцами из ведомства черного мага Гиммлера Беляева ликвидировали (по официальной версии умер от голода 6 января 1942-го, похоронен в неизвестной братской могиле); его семью: жену и дочь немцы вывезли в Польшу. Но умер ли на самом деле русский ясновидец, коего считали фантастом? Не произошла ли, как это часто бывает при тайных операциях, подмена или фальсификация? И какую роль должна была сыграть Янтарная комната в роковом романе? ...какую она могла сыграть наяву?!

Вечерняя Москва жила своей жизнью, и движение по сумрачным улицам создавало чудесный настрой. Если только ты не едешь за рулем, и если только ты не едешь к подруге, у которой случилась беда. Машина мчалась на юго-восток, за окном мелькали подсвеченные офисные здания и дома, полные освещенных окон. Время в Москве течет быстро.

Они въехали на малолюдную улицу, подъехали к стандартной многоэтажке и остановились. Ольга первой вышла из машины, прошла к подъезду, набрала код и придержала дверь, чтобы вошел спутник. Они зашли в лифт и тогда Ольга вспомнила, что не предупредила подругу, что придет не одна. *Будь что будет, не до этого*, – подытожила Хлебникова, как только лифт остановился на пятом этаже.

Глава 10

Александр сразу же обратил внимание на дверь, возле замка красовались свежие царапины, значит, взлом действительно был осуществлен, и преступник вряд ли был хорошим знакомым хозяйки. Также это говорило о том, что вор не *профессионал*, – из тех, кого опасался Звездочет. На полу тамбура никаких других следов преступления не было видно, ни окурков, ни грязных подошв, как это бывает в слабых детективах, и редко бывает в жизни. Он запросто мог бы, только попросив у дам пудреницу, снять отпечатки пальцев предполагаемого злоумышленника, если тот не действовал в перчатках.

Александр зашел в квартиру, дверь хотя и была открыта взломщиком, но замок не пострадал, и теперь хозяйка повернула щеколду, чтобы впустить двоих гостей вместо одной задушевной подружки. Казалось, Амза не обратила внимания, что та приехала с незнакомым мужчиной.

– Это Александр, – сразу представила Ольга, – он...

Это *он* предполагало должность или род занятий, о чем она сама не имела ни малейшего представления. И потому вопросительно посмотрела на спутника. Александр, уловив немой вопрос, ироничным тоном тут же добавил:

– Доктор.

Вы и вправду доктор? – захотела спросить Ольга, но сдержалась, оставив на потом.

– Доктор, – тут же обратилась к нему Амза, когда в ответ прозвучало ее имя, – я так перенервничала, видите, что тут творится?

Мужчина стал осматривать помещение; мебель вроде стояла на своих местах, и только тумбочки комода и полки шкафа были опустошены, все содержимое валялось на полу. Рядом со столом на полу валялась разбитая ваза цветного стекла. Причудливые шары, свечи и сувениры местами были раскиданы, местами оставались на местах.

Амза всхлипнула, не сдержав эмоций.

– Что пропало? – в лоб спросила Ольга, стоя в проходе между комнатой и кухней, и пытаясь бросить взгляд туда, где в ее последний визит они обе пили чай. Все ее движения не проходили незамеченными для Александра, но откуда ей знать, что он *так* внимателен?

– Ничего не пропало, – казалось, с удивлением отвечала Амза. – Пока ты... вы ехали, я все просмотрела. Ничего, если не считать любимую разбитую вазу.

– Нужно поставить хорошие замки, – предупредил «доктор», – нельзя быть такой беспечной в таком большом городе.

– Она верит, что ее защищает магия, – явно с облегчением парировала Ольга.

– Магия? Вы что, колдунья?

Вопрос Александра мог показаться наивным в этом интерьере, в хаотичном нагромождении красноречиво говорящих о деятельности хозяйки вещей.

– Да, потомственная колдунья, – подтвердила Ольга.

– Да что ты, ну тебя! – Оправдалась Амза.

– Она гадает на картах Таро. Ну и другие штуки проделывает.

Мужчина широко улыбнулся, чем сразу понравился своевольной абхазке, умеющей распознавать хороших людей. Амза стала прибирать вещи. Ольга кинулась ей помогать.

– Значит, полиция не нужна? – спросила она у Александра, когда он подошел к ней вплотную.

– Нет, – коротко ответил тот.

– Ладно, пойду попою, – зачем-то объявила Ольга вслух.

– Принесите и мне, – попросил мужчина.

Журналистка бросилась в кухню, чтобы проверить на месте ли предмет, который она так неосторожно подарила подруге. Ведь та, кажется, сказала тогда, что это годится разве что на холодильник. Спрашивать подробнее, где пластина и успела ли Амза превратить ее в сувенир на магните, она не хотела по причине того, что рядом все время находился Александр. Которому она пока не собиралась ничего рассказывать о прощальном подарке фон Краузольда.

Вместо того, чтобы сразу же налить воды и только потом подойти к холодильнику, Ольга стала чуть не ощупывать дверцу. Но магнита с нарисованной пирамидой и экзотическими животными нигде не было видно! Ее сердце бешено заколотилось. Так, рельефные картинки, металлические вещички, глиняные размалеванные безделушки, морские твари с болтающимися ножками и бумаги, бумажки, записочки, записи. Ольга чуть не разрыдалась, но сдержала себя и, о чудо! Подняв какую-то записку, она обнаружила под ней свой зачарованный предмет, привлекающий несчастья и мужчин в виде убийц и спасителей.

Ольга оглянулась, схватила пластину и зажала в руке. Предмет срочно следовало быстро спрятать, и постараться сделать так, чтобы Амза ни в коем случае не упомянула о нем в общем разговоре. Она положила пластину в карман рядом с телефоном. После чего, улыбнувшись уголками губ, налила в стаканы воды.

– Ты точно знаешь, что ничего не пропало? – на всякий случай переспросила Ольга подругу.

– Точно.

– Деньги? – задал вопрос Александр.

– Денег дома не было, а те, что были, остались на месте.

– Украшения? Ценности?

Она отрицательно помотала головой.

– Хорошо. Тогда будем считать, что вам отомстили за неудачное предсказание. Скажем, рассерженный муж решил запугать вас за то, что вы дали его жене установку покинуть его, и искать счастья в другом месте и с другим мужчиной.

Ловко, – подумала Ольга, – и так похоже на правду. Именно потому, что версия походила на правду, Амза окончательно успокоилась. Хотя Ольга не разделяла этого спокойствия, но делала вид, что все нормально, *все будет хорошо.*

Пока дамы убрали, Александр попросил разрешения приготовить им чай. И вскоре все втроем уютно сидели вокруг массивного стола: Александр и Ольга – на мягком диване, Амза – на стуле с высокой спинкой, украшенной в изголовье резьбой. В комнате был наведен порядок, в чашках дымился чай, заваренный на душистых травах, медленно тлела ароматическая палочка, пропитанная восточными благовониями. Амза успела даже зажечь свечи, чтобы отрезвиться, забыть о происшедшем, словно бы ничего и не было.

Она нащупала под скатертью карты, и Александр не упустил этот, по всему видать, привычный жест.

– Может, раскинете? – словно приглашая еще недавно напуганную хозяйку поиграть в любимые игры, спросил гость. Странно, но Амза согласилась, правда, предупредив:

– Сегодня я сделаю самый простой расклад, и открою только одну карту, не больше. На большее нужен другой настрой.

Он кивнул, попивая из чашки.

– Подумайте, о чем вы хотите узнать, сосредоточьте все внимание вглубь себя.

Гость на мгновение прикрыл глаза, словно и впрямь сосредотачивался. Амза достала колоду, потасовала и протянула ему: *сдвиньте*. Он проделал манипуляцию, машинально, без раздумий. И получил от гадалки *свою* карту.

На столе перед ним лежала красочная картинка, изображающая человека с посохом.

– Шут, или правильной, Дурак.

Ольга нервно хихикнула, но Амза глянула на нее исподлобья, и женщина виновато улыбнулась.

– Что вы хотите узнать? Общее или тайное, оккультное? Что вам ближе, что по сердцу: простота объяснения или древняя заумь, которая может быть непонятной?

– Второе, – спокойно ответил мужчина.

– Хорошо. На мой взгляд, Дурак – самая сложная карта Таро. Это нулевая карта. Но она и троична, хотя, может, имеет уже и четвертый смысловой нюанс. Так, как она выпала, и человек стоит, а не перевернут, она означает новые начинания и новые преимущества в какой-то сфере вашей жизни, но так как я не делала полный расклад, то не могу сказать, в какой именно сфере вы обретете преимущества перед другими людьми. Вам предстоят важные решения в начале нового жизненного цикла, и важный выбор. При этом вас поджидают трудности, связанные с некоторой долей риска. Неожиданные, незапланированные обстоятельства и возможность идти в любом направлении, куда пожелаете.

– А в чем же ее троичность?

– Можно сказать, ее троичность в таких понятиях, как оптимизм, сила и счастье. Но это вновь, если объяснять просто.

– Но кроме простого толкования есть и сложный, как вы сказали. Я внимательно слушаю.

– Хорошо. Начну с того, что изначально Шут, он же Безумный, он же Блаженный, он же Дурак располагался на краю пропасти, он смотрел только вперед, и неясно: остановится или упадет. Но еще он – блаженный, святая простота, и, думаю, Посвященный. Он видит, что подвергается опасности, и становится просто путником – на позднейших изображениях нет пропасти, но есть дорога, а на Египетском Таро есть даже лежащий обелиск, испещренный знаками, за которым прячется водная рептилия крокодил, а в головах – планета Плутон в виде двух наложенных друг на друга кругов: черного и белого, как символ разделения полов. И, значит, в этом раскладе Дурак – обладатель высшей мудрости или как я говорю: Посвященный. В разных тайных традициях герметизма Дурак предстает то с погремушками, но чаще с посохом и котомкой, с головой, покрытой головным убором, а иногда и без. То это шутовской колпак, то рыцарское перо, но тогда в его руке можно обнаружить розу и это, похоже, в традициях рыцарства. Шут-рыцарь стоит высоко в горах, на обрывистом утесе, над ним светит солнце. Видите, это хорошая карта, и вам не стоит разочаровываться, что она сегодня выпала. Знаете, что мне показалось любопытным, когда довелось проходить обучение этому искусству? (Она кивнула на карты) Дурак в картах по системе ордена «Золотой Зари» – это нагой ребенок, срывающий апельсин с дерева под присмотром и охраной волка. А в системе Кроули, знаменитого масона, вышедшего из этого самого английского ордена, Дурак уже не милый мальчик, но мужчина в шутовских крагах, на голове которого не колпак, а рога, это синтез Святого духа и Бафомета, источающего огонь. И все символы, окружающие его, имеют глубокое тайное значение. Так что *святая простота* выросла в такой вот феномен. Что касается разных ипостасей карты, то *прежде всего, следует уяснить, что Таро происходит от каких-то древних культур – египетской или вавилонской или даже еще прежде, и что вся эта система представляет собой тайный свод мудрости прошлого. Оккультисты XIX–XX ст. полагали, что в Дураке потенциально содержатся все козыри (Большие Арканы) или даже все 78 карт Таро. В линейной последовательности такой многозначительной карте должно отводиться особое место. Но какое место может стать особым? – первое либо последнее в ряду. В системе французского оккультиста Эттейллы (XVIII в.) Дурак имеет порядковый номер 78 и стоит после всех карт. В системах «Золотой Зари» и Кроули он имеет номер 0 и стоит перед номером 1 (то есть перед козырем Маг). Но! Создатель самой популярной колоды Таро Уэйт, адент «Золотой Зари», ставит Дурака с номером 0 между козырями 20 и 21, но в другом случае придает ему номер 21; соответственно, Мир получает номер 22. У него Старшие Арканы выглядят так:*

I – Маг, II – Верховная Жрица... XVII – Звезда, XVIII – Луна, XIX – Солнце, XX – Страшный Суд, 0 – Дурак, XXI – Мир.

Поколения оккультистов бились над загадкой: почему Дурака поставили на такое странное место, предпоследнее среди козырей?

Для более полного уразумения тайного символизма этой странной карты следует обратиться к расшифровке эзотерических значений 22-х Больших Арканов, где:

*XIX – Солнце – Человек непрестанно стремится к тому, что выше его, и солнце **Счастья***

Шут (Дурак) в картах Таро.

*XX – Страшный Суд – встает для него только по ту сторону могилы, после **Обновления** его существа смертью, открывающей ему более высокую сферу воли, разума и действия.*

*0 – Дурак – Всякая воля, позволяющая управлять собою плотским инстинктам, отказывается от свободы и обрекает себя на **Искушение** своих ошибок и заблуждений.*

*XXI – Мир – Всякая же воля, соединяющаяся с Богом, чтобы показывать Истину и творить Справедливость, по завершении этой жизни причащается божественного Всемогушества над тварями и вещами, вечной **Награды** освобожденных духов.*

Получается, что Человек имеет выбор: Искушение или Награда, 0 или 21.

В линейной последовательности Дурак в разных эзотерических школах стоит либо вне козырей, либо первым в ряду козырей, либо предпоследним, либо последним. Но! В XX веке известный американский масон К.К. Заин, глава ордена «Братство Света», расшифровал Дурака как египетского мудреца, и эта карта стала в ряду Больших Арканов последней, получив номер 22. Сама формула Дурак = 0 (22) существовала задолго до него, и была известна французам, а затем охотно использовавшим ее немецким оккультистам, однако без широкого распространения в мире герметиков, как адептов тайных знаний. Но обозначил ее как мудреца и дал логическую расшифровку именно Заин. Дурак у него – аркан двойной (с одной стороны это 0, а с другой – 22). «Разрушительный» аспект карты (22) означает Материализм, а «созидательный» (0) – Духовность. Не зря он помещает на карту астрологическую принадлежность Дурака, – планету Плутон, символизирующую разделение полов. «Это то место, откуда близнецовые души порознь отправляются в нисходящее путешествие, и то место, где они должны встретиться вновь на пути вверх». В благоприятном аспекте планета отвечает за высочайшие духовные усилия и осознание индивидуумом его космической задачи. И, возможно, именно Заин наиболее ближе к разгадке Дурака в его сегодняшнем предназначении.

Что еще важно осознать в Таро? – Соотношение знаков и планет.

В астрологии первостепенное значение имеют влияния 10 планет и 12 зодиакальных знаков. Поэтому для описания этих влияний создатели Таро нарисовали 22 сложные символические пиктограммы: по одной для объяснения каждой из планет и каждого из знаков. Они составляют 22 Больших, то есть более важных, аркана. «Аркан» означает «тайна», и карты Таро называются арканами потому, что они объясняют астрологические влияния, без знания которых причина большинства условий и событий в жизни остается тайной.

– А хотите увидеть, какое место отводят Дураку в нелинейной расшифровке? Может, это вас утешит, и вы не станете переживать из-за словца, произносимого мной в ваш адрес благодаря этой карте?

Эмблема карты Шута в Таро.

Амза хитровато улыбнулась, взяла листок бумаги и нарисовала на нем следующее:

– Вот классическая эмблема вашей карты Таро, и вы на нем – точка в центре!

Классическая эмблема Таро, где квадрат – это четыре масти ($56 = 4 \times 16$), треугольник – козыри ($21 = 3 \times 7$), а центральная точка – Дурак. В нелинейной структуре Таро этой карте отводится важная роль. В линейной же структуре многое зависит от того, где стоит Дурак (аркан 0) в общей последовательности арканов. Его перестановка в другое место (каковые, например, были произведены магами «Золотой Зари» в конце XIX века и магом «Братства Света» в XX веке) означает сдвиг всех атрибуций карт: алфавитных, астрологических, эlementальных и проч.!

– И знайте: Дурак всегда играет по своим собственным правилам, – добавила Амза.

Глава 11

– У вас странная подруга, – заметил Александр, когда они ехали на попутке в ее район, он решил проводить женщину, сказав, что живет в том же направлении. А она не отказалась, дозволив ему побыть рядом с собой еще какое-то время.

– Она и вправду странная, но очень замечательная. Как вы думаете, то, что случилось, это... чтобы напугать ее или напугать *меня*?

Он дружески похлопал ее по руке, по тыльной стороне ладони, как успокаивают дитя: мягко и не слишком фамильярно.

– Вспомните, что такое оставил вам Краузольд?

Она надула губы:

– Ничего, – ей так не хотелось сейчас обсуждать именно этот нюанс, ведь она еще не решила: расскажет ему все или нет. А вдруг он окажется не лучше тех, что лихо гоняют на машинах и громят чужие квартиры? Ей-то откуда знать, кто он такой, этот *доктор*.

– Вы сказали у Амзы, что вы доктор? Это правда?

– Ну почти правда. Я доктор, только доктор наук, как видите, я вас не обманул.

Она улыбнулась про себя его умению манипулировать понятиями. *Ну что ж...*

– Мою подругу как-то тестировали доктора, может, такие как вы, – попыталась она задеть попутчика.

– В каком смысле?

Сказав А, надо говорить Б.

– Амза рассказывала мне, что в старших классах ее тестировали в одном научно-исследовательском институте. Они считали, что она видит будущее.

– А она как считала?

– Она боялась своих способностей, говорила, что не знает, они от бога или от дьявола. В конце концов, родители запретили ученым общаться с их дочерью.

– Но она не бросила свое занятие?

– Нет, может только относится к нему не так серьезно, не афиширует, что видит... А, может, гонит видения, и не идет у них на поводу. Я не знаю. Может, просто превратила все в игру. В игру в карты Таро. Ведь если тебе дозволено заглянуть в «Книгу судеб», то это вовсе не значит, что ты ее читаешь, всегда и везде. Ведь так?

– Могу вам сказать для успокоения, что с вашей подругой наверняка все в порядке. А экстрасенсорные способности в той или иной мере есть ведь у каждого, поскольку каждый из нас, каждый человек – существо пограничное, находящееся между миром животным и миром духовным.

– Пограничное существо, как правильно сказано. Между животными и ангелами.

– Ну насчет ангелов, это уж слишком. Наверняка кроме ангелов есть и другие, более низкие существа духовного плана. Впрочем, об этом лучше поговорить с церковниками или, скажем, теософами.

– Но среди моих знакомых таких нет. Хотя, это мысль... (Ну вот, она опять жила *работой*.)

– А вы знаете, что если бы ваша талантливая подруга жила в начале 30-х годов XX века, ее бы способности проверили в ленинградском Институте мозга, а, может, даже попала бы она в секретный подвал на Лубянке, где содержались дети-экстрасенсы. И прошла она бы не только обследование, но и обучение в разведшколе НКВД. Но только при условии, что обладала несомненным даром.

– Ужасы какие-то вы рассказываете, слава богу, сейчас другое время.

– Да, время другое, но задачи у отдельных личностей те же. И до личностей тех нам с вами никак не добраться, уж слишком высоко они находятся.

Чего это он с ней так откровенен? Ах да, она же сама лезла в дебри всяких тайных тем, и опять эта клятая Янтарная комната. Женщина тяжело вздохнула, а Александр взял ее руку в свои, положил между ладонями и мягко сказал:

– Не будьте так упрямы, отдайте мне предмет.

Она лишь устало пожала плечами.

– Хорошо, – продолжил он, – тогда скажите сейчас, что вам тогда, в разговоре с ним показалось странным, может, непонятным? Ведь вы же наверняка после случившегося обдумывали всё ваше интервью. И вообще, как он попал на радио? Он не должен был давать никаких интервью, не должен бы вообще светиться...

– Почему вы так думаете? – заносчиво спросила журналистка.

– Это не в его правилах.

– Значит, вы его хорошо знали, коль так говорите. Тогда отчего, раз вы его хорошо знали, он не отдал вашу вещь вам?

Логично, – подумал Звездочет.

– Но мы не были лично знакомы.

Ну тогда я тоже имею право держать ее у себя, – Ольга только подпитала свою уверенность. *Хотя бы рассмотрю ее как следует.* Она продолжала молчать, хотя он явно ожидал ответа. Что же ее могло насторожить в разговоре с убитым? Что?!

– Во-первых, он упомянул Кранаха. Но, может, это вовсе неважно.

– В этом деле все может быть важно, – многозначительно добавил ее спутник. – Любая мелочь. Вы можете дать мне послушать это интервью? Ведь оно сохранено?

– Да, я могу вам дать его послушать.

– Сейчас?

Она подивилась такой наглости. Ночь на дворе, и что он себе думает? Разве она уже так доверяет ему, чтобы впускать в квартиру? Ольга боялась приводить гостя, и в то же время ей было боязно заходить домой одной: кто знает, что или кто ее там ждет? Она еще раз тяжело вздохнула.

– Хорошо, но вы прочтете и сразу же уйдете, договорились?

– Не сомневайтесь.

– Но как я узнаю, что вы сдержите свое слово?

– Как только сдержу, так сразу и узнаете. Никакого обмана, разве вы не поняли?

И она решила рискнуть.

Глава 12

Они зашли в старый добротный дом на Кутузовском проспекте, поднялись в квартиру. Все казалось спокойным, привычным, безопасным. Навстречу хозяйке со всех ног бросился роскошный красавец кот. Александр наклонился, чтобы погладить животное, охотно ответившее на ласку, что понравилось Ольге.

Но она не собиралась просиживать ночь напролет с незнакомцем, ставшим ей близким товарищем только сегодня днем. Она пригласила гостя в комнату, включила компьютер, открыла звуковой файл, подала наушники и пошла заварить чай. Попутно она переложила свою янтарную добычу из кармана жакета в сумочку, упрятав сумочку в шкаф.

* * *

Янтарь не зря переводится как «золото Балтики», ведь основные его месторождения сосредоточены именно на побережье Балтийского моря. Сам янтарь является аморфным, то есть, не имеющим кристаллического строения, высокомолекулярным соединением органических кислот, представляющих собою окаменелую смолу древних деревьев, которые росли на нашей Планете 40–120 миллионов лет назад. Окраска янтаря бывает от бледно-желтой до красно-коричневой, но встречаются камни почти черного цвета. Ювелиры особенно ценят янтарь с пузырьками воздуха, воды или пленеными древними насекомыми. Но крупные куски встречаются в природе весьма редко, к примеру, медальоны, украшающие комнату Царского Села, вырезали из цельных кусков янтаря весом по килограмму, а находятся такие уникалы раз в 100–150 лет.

Сведения о янтаре встречаются еще у Гомера, который писал о «горючей затвердевшей ископаемой смоле». В Древней Греции считалось, что янтарь имеет качества Венеры и силу Солнца.

* * *

...

Яков Сигизмундович Краузольт: – А вы сами когда-нибудь задумывались, почему греки называли янтарь электроном, и считали камнем Солнца, камнем бога Ра? Ведь в этом заложен глубокий смысл. А помните, кого они называли оком Ра? Нет? Кошку, обыкновенную кошку. И вновь поставьте вопрос: почему?

Ольга: – Ну о кошках в наших передачах о Янтарной комнате еще ни один гость не упоминал.

Яков Сигизмундович Краузольт: – А я в ваших газетах прочитал, что когда реставрировали Янтарную комнату, то обратили внимание, что кошки, которые были в мастерских, весьма любили лежать и греться на янтаре. И вот, несомненно то, что у русского патриарха Никона был посох, сделанный из янтаря, и то, что для совершения церковных обрядов часто применялись священные предметы из янтаря и даже курили фимиам из янтарного порошка, – это отголоски тех древних времен.

Ольга: – Хотите сказать: знания, пришедшие из глубин?

Яков Сигизмундович Краузольт: – Нет, хочу сказать: знания, оставшиеся в глубине, и пришедшие к нам как незнание. Доставшиеся нам в наследство тайны...

* * *

В мифологии разных стран можно встретить утверждение, что в кусочках янтаря живут духи. Кусочки, внутрь которых попали древние насекомые или листочки, считались сильными магическими инструментами, способными делать как добрые, так и злые дела.

Во времена Тевтонского ордена, строившего свои замки на балтийском побережье, укрепленные фортификационно и с помощью тайной магии, этот ископаемый минерал был валютой, за его самовольный сбор ныряльщики казнили.

Янтарь входил в состав эликсира бессмертия, который папе Бонифацию VIII, жившему в XIII веке, составил его личный врач, искусный алхимик.

Кумир Адольфа Гитлера, знаменитый реформатор, переведший Библию на немецкий язык, Мартин Лютер носил в кармане кусок янтаря, чтобы не образовались камни в почках. Такой подход к медицине разделяли многие, как и он, жившие в XV–XVI веках.

Янтарь с насекомым считался магическим.

Считается, что янтарь нужно класть возле подушки, чтобы отпугивать злых духов в то время, когда человек наиболее уязвим, – во время сна.

Лечебные свойства янтаря так же многообразны, как и магические. Наиболее подходящим для магии считается красный янтарь. Янтари с застывшими в них насекомыми имели особую товарную ценность. Потому как магическим считался камень с насекомым, но особенно, если в золотисто-рдяную оболочку заключен скорпион. Это – камень магической очистки, обладавший силой предохранять от последствий магического деяния. Еще какие-то

две тысячи лет назад за янтарь, содержащий насекомое, финикийские купцы платили 120 мечей и 60 кинжалов. В начале XIX века на такие янтари появилась странная мода, особенно распространенная во Франции и России.

* * *

Ольга: – Вы лично верите, что янтарь обладает магическими свойствами? В этом вопросе вы можете встать на сторону древних алхимиков и магов?

Яков Сигизмундович Краузольд: – Ну зачем так категорично: маги, алхимики. Вы думаете, ученые нашего времени намного успешнее тех в науке открывать и познавать мир? Сомневаюсь. Создать компьютер или космическую ракету – это сомнительное достижение для тех, кто умел говорить с Богами.

Ольга: – Но чем тогда, по-вашему, мог пригодиться янтарь тем, кто умел говорить с Богами?

Яков Сигизмундович Краузольд: – (после секундного молчания) Те, кто знают ...знали эту тайну, применяли янтарь для связи с прошлым. Этот камень помогает человеку наладить связь времен, соединить их в целостную картину, дает возможность самому прогнозировать события ...или даже участвовать в них. Более точный ответ на ваш вопрос, пожалуй, таков: в этом тоже заключена магия герметизма – взаимосвязь между микрокосмом и макрокосмом, а смочь распознать события страждущим, я имею в виду наших современников, помогают храмы и замки. В архитектуре, как мы говорим, древних времен заключены все ответы на все наши вопросы, в том числе и о дне сегодняшнем, и о загадке Янтарной комнаты. Тот, кто зашифровывал знания в кессонах потолка в замке Дампьер-сюр-Бутонн, где я сам побывал не так давно, знал намного больше нас с вами. Золото растворяет затворённые врата... В этой мысли меня мог бы поддержать и Кранх Старший, живи он в наше время.

Ольга: – Довольно любопытные рассуждения, но чтобы понять вас, мне кажется, нужно обладать какими-то определенными знаниями. (В этом месте слышно как Краузольд негромко усмехнулся) Может быть, вы о том, что янтарь не зря считается талисманом историков и археологов, то есть, людей, заглядывающих в прошлое...

* * *

Янтарь – оберег от злых духов, всевозможной нежити и нечисти, врагов, недоброжелателей и преследователей. Камень является оберегом от молнии и пожаров, помогает путешественникам найти пристанище, а в морских путешествиях оберегает от кораблекрушений. Янтарь обладает свойством очищать пространство, душу и тело.

Издревле украшения из янтаря считались целительными, ведь этот камень обладает бактерицидными свойствами. Бусы из янтаря помогают при расстройствах функции щитовидной железы, при болезнях горла и глаз. Янтарь снимает головную боль, – о чем свидетельствовали и реставраторы знаменитой комнаты в Пушкино.

В России издревле в одежду ребенка или в складки его белья зашивали янтарную бусинку, чтобы защитить от беды и болезней. В Шотландии ведьмы и злых духов отгоняли янтарные бусины, собранные на красную нить. В России и Польше в прежние времена нянькам и мамкам-кормилицам надевали на шею тяжелое янтарное ожерелье, чтоб защитить малыша «от сглаза» и нечистой силы. Считалось, что оно не только сохраняет матовость кожи ребенка, но и несет ему силу и здоровье.

Но какая нечистая сила, какие ведьмы угрожали младенцам, и почему это, казалось бы, архаичное поверье укоренилось у народов разных стран вплоть до наших дней?!

* * *

Яков Сигизмундович Краузольд: – Мой вам совет: относитесь серьезнее к тому, что вы считаете сказками.

Ольга: – (кажется она немного раздражена) Ну тогда нам придется поверить и Джуне, что Янтарную комнату захватили инопланетяне.

Яков Сигизмундович Краузольд: – Кстати, она не так далека от истины. Но я говорю о других сказках, о тех, что жили в народе многие сотни лет. И отдельно – обращаю внимание на те, где земные женщины похищаются в подземное или подводное царство, или же те истории, в которых к колыбели новорожденного дитяти приходили добрые и злые феи. Кстати, мифы – это почти те же сказки, к которым следует относиться со всей серьезностью, иногда даже, скажу по секрету, более серьезно, чем к современной истории, которая изложена в так называемых учебниках.

Ольга: – Скоро мы договоримся до того, что Щелкунчик станет героем-спасителем янтарного раритета России. (Ольга засмеялась приятным негромким смехом, что отметил поздний слушатель, кивком головы поблагодарив женщину за поставленную возле компьютера чашку горячего чая. Александр не стал отрываться от своего занятия, решив что все вопросы задаст после того, как запись остановится.)

* * *

Позже, когда Ольга и Александр, занятые одним делом, станут вникать в каждое, даже пустячное слово и замечание убитого, они обнаружат, что

действительно у многих народов существуют однотипные сказки и сказания, в которых некие волшебные силы похищают прекрасных юношей и девушек; иногда у этих пропавших в другом мире (под землей, под водой, на загадочной и странной территории «за три девять земель») рождаются дети, с которыми они возвращаются в мир людей. Или наоборот, прекрасные девушки рожают от морских змей, заколдованных животных, демонов и прочих существ и существностей. Но дети эти оказываются малоспособными к полноценной жизни, они вечные нытики с серым (зеленым) цветом кожи, зачастую неприглядной и чешуйчатой. В иных случаях – мамки и няньки берегли младенцев от покушения злых духов и злобных фей, крадущих земных детей и подменяющих их на своих рахитичных плаксивых созданий. Не отсюда ли: янтарная бусина, ожерелье, бусы, способные «сохранять матовость кожи ребенка, нести ему силу и здоровье»? – а на деле отгонять нечисть, способную на подмену здорового земного потомства на нездоровое потустороннее?!

Странная закономерность: феи, эльфы, водяные создания, духи бесплотные, духи в образе животных, а ныне – «современные» инопланетяне, претендующие на роль искусителей, отцов и матерей земного потомства... Если судить по сообщениям СМИ, чаще всего «желтых» газет и журналов, главная недобрая по отношению к человеку сила ныне – создания из НЛО, захватывающие жертвы, переносящие на «тарелки», проводящие бесчисленные медицинские опыты, в том числе и с нерожденными эмбрионами, которые извлекаются на третьем месяце зарождения... Наш техногенный мир не может принять веру в существование фей, но может запросто допустить существование так называемых инопланетян; такое впечатление, что вскоре эта правда об инопланетянах перестанет быть тайной, и попадет в передовицы официальных газет и на телеэкраны правительственных каналов.

Глава 13

Она явно не выпалась, хотя и не дала гостю засидеться дольше положенного; как только Александр прослушал интервью, она распечатала ему готовый вариант на принтере и благополучно выпроводила, пообещав, что они обсудят все уже будущим вечером, после рабочего дня. Мужчина оставил свои координаты, проследив, чтобы она внесла его номер в сотовый. Последнее, что она успела, так это распороть небольшую щель в подкладке сумочки, всунуть туда янтарную вещицу между строчками и аккуратно зашить. Благодаря дизайнерской конструкции сумочки, купленной в дорогом московском бутике, упрятанная на дне объемная пластина практически не нащупывалась. *Теперь можно и отрубиться*, – подумала Ольга, машинально надевая пижаму и падая в кровать.

* * *

Во дворе дома по Кутузовскому проспекту стояла неприглядная иномарка темного цвета, за рулем которой уже пару часов подряд сидел светловолосый парень. Вяло дремавший на заднем сиденье пассажир иногда бросал осторожные взгляды то на арку, то на подъезд, явно поджидая кого-то. В расположенную в торце дома студию красоты вбежали две молодые девчонки, видать, сотрудницы, приехавшие начать утреннюю смену. Москва просыпалась с явной неохотой, лениво протирая заспанные глазницы окон, предпочитая свет искусственный еще неяркому естественному освещению. Счастливые обладатели машиномест неторопливо выезжали с дворовых территорий; где-то поблизости послышалось шарканье метлы, это уборщик взялся за дело. Парни в темном авто в который раз осторожно осмотрелись. Наконец один из них кивнул головой, указывая на дверь дальнего подъезда. Оттуда легкой походкой вышла молодая женщина, зябко кутающаяся в яркую вязаную кофту. Она поправила сумку, подвинув ее на плече, и торопливой походкой заспешила к арке. Во дворе негулким эхом отдавалось цоканье высоких каблучков.

Ольга Хлебникова, занятая своими мыслями, не обратила внимание как из одной из припаркованных во дворе машин вышли двое молодых людей. Они направились к ней, и, поравнявшись, зажали ее с двух сторон. «Не дергайся, цыпочка», – прошептал один, и, не доставая руки из кармана, приставил к ее боку что-то острое. Второй в это время с силой сжал локоть. Сопротивляться явно бесполезно, однако женщина попыталась крикнуть, позвать соседей, привлечь внимание дворника. Но только и успела, что набрать воздух в легкие, как получила короткий удар под ребра, от которого задохнулась, охнув и ужавшись. Парни, придерживая жертву, провели ее к машине и усадили на заднее сиденье. Машина сорвалась с места, подчищавший двор уборщик повернулся на резкий звук, но разглядеть номера нарушителей не смог, они оказались заляпаны грязью. Лица мужчин и пассажирки особого внимания не привлекали, и потому товарищ с метлой приступил к своему занятию, только покачав головой и ругнувшись про себя.

«Нагнитесь», – сказал в машине здоровяк, сидевший с Ольгой на заднем сиденье. Она попыталась съехать вниз, чтобы спрятаться, коль такова воля похитителей. «Не так! – властно приказал мужчина. – Голову нагни вперед!». Она испугалась, что начнутся какие-то грязные домогательства, однако все оказалось куда прозаичней, как только она нагнулась, похититель завязал на ее голове шарф так, что глаза оказались полностью закрыты. «Теперь можешь съезжать вниз, и молчи, не высывайся». Они знали, что женщина, ошеломленная и напуганная, не успела их рассмотреть как следует. Тем не менее, осторожность не помешает. Хотя, как полагал Белобрысый, приехавший на задание с напарником, Wolf вряд ли оставит этой дамочке

шанс на счастливое будущее. Он сам еще не разучился сочувствовать, но пока что его переполняли одни чувства – удовлетворение от того что не прокололся и не провалил задания.

* * *

Она по-настоящему пришла в себя только когда ее оставили одну. Ольга помнит, что они долго ехали по улицам, путь их был то линейным, то петляющим. Наконец они припарковались в каком-то месте, кажется людном, потому что она слышала голоса и звуки городского транспорта. Ее свели вниз по ступеням, поддерживая под локоть, открыли входную дверь своим ключом, затем провели длинным коридором через еще одну отворенную дверь, после чего все трое оказались в комнате. Она не сопротивлялась, понимая, что пока ничего не может предпринять; приходилось уповать на милость похитителей и обстоятельства. Ее сердце дрожало как заячий хвост, и она предпринимала немалые усилия, чтобы успокоиться и взять себя в руки. *Паника – не лучший помощник, Ольга; паника еще никому не помогала...*

Наконец ее посадили на жесткий стул, не снимая шарф-повязку с глаз; нащупав перед собой стол, она попыталась положить руки на столешницу, но ее жест опередили, столкнув грубо и нагло. Она вертела головой, пытаясь расслышать то, что *не видела*. Вот один из них бросил на стол сумочку, которую отобрал еще в машине, расстегнул, высыпал содержимое.

– Что там? – спросил один, стоящий в отдалении, наверняка возле двери, с той стороны, откуда они вошли.

– Счас. Блокнот, ключи, ручка, телефон. Бабская мелочь, – он открыл косметичку, перебрал пальцами тушь, помаду, тюбик с кремом, коробочки с тенями и румянами, другие вещицы.

– Покажи телефон, – сказал первый, подошел к столу, открыл его, проделывая какие-то манипуляции, бросил в сумочку. Стреб барахло со стола и отправил туда же.

Наконец он же подвел итог:

– Ладно, ничего существенного. Так и скажем.

Она поразилась, что это не им надо, а кому-то еще; и теперь ее судьба зависит не от этих двух накачанных придурков, а от кого-то *третьего*, неизвестного ей, и оттого априори жестокосердного и неумолимого.

– Встань! – вдруг резко сказал тот, кто стоял в отдалении. И от резкого приказа она поднялась, сдерживая дрожь. Кто-то подошел к ней, стал ощупывать в поисках карманов, она подергивалась по инерции, но, к счастью, неприятная процедура быстро закончилась. Мужчина не стал лапать беспомощную жертву, его задача была только в том, чтобы найти какие-то сомнительные предметы или какой-то *определенный* предмет. Не обнаружив ничего, что его бы заинтересовало, он приказал напарнику: – Наручники!

И вот ее подрагивающие руки заведены за спину и закованы в холодный металл. «Зачем? Почему? За что?» – кажется она уже давно повторяет свои мучительные вопросы, остающиеся без ответа. Вместо объяснения она слышит как рвется некая материя, звук, похожий на отрываемый скотч, она все понимает и поджимает губы. Наконец ей заклеивают рот, перехватывают ноги на уровне лодыжек. *Это кино*, – приходит ей на ум спасительное...

Это кино – мысль, которая, возможно, и привела ее в чувство. Потому что отчетливо услышав ее в мозгу, она начинает фиксировать все происходящее словно в другом ритме: вот тот, кто здесь главный, разговаривает с кем-то по телефону, бросает: «Отлично, тогда мы уходим», затем повторяет эти же слова для того, кто является его напарником и для нее – той, кто является его пленницей. «Тебе повезло, сука, посиди тут пару часиков, там разберемся», – бросает ей дерзко, ведь она не видит говорившего, а только кивает ему, словно соглашается посидеть. Она не должна мычать или раздражать их резкими движениями, и это единственное, что она понимает, пока их тяжелые шаги не смолкают за закрытой на ключ дверь.

Глава 14

Действуй! – говорит она себе. *Но как?* – и боится начать, боится пошевелиться. Она отчего-то думает, что это еще не самое страшное, что настоящие похитители действовали бы совсем по-другому, более профессионально, что ли (хотя как профессионально – она может знать только по детективам и триллерам). *Влипла, влипла, дура!* – она не знает как себя подзадорить, чтобы нахлынула ярость, и понимает, что срочно должна, просто обязана что-то предпринять для своего спасения.

Хлебникова подергала руки, почувствовав как неприятно и больно запястьям; на ее движение никто и ничто не отреагировало, и она начала действовать смелей. Какое-то время она пыталась освободиться от наручников, но ничего не получалась, и только мысль пульсировала: *думай, думай, ты же умная, ты же звезда эфира...* Самоирония наконец сыграла свою роль: женщина утихомирилась, пытаясь припомнить *все* вещи, которые носила с собой в сумочке. Что и как в данный трагический момент могло бы ей пригодиться? *Что?* Она перебирала каждую вещь, словно ощупывала ее руками, виртуально пытаясь применить ее в новом, нехарактерном качестве. Но ничего утешительного на ум не приходило.

Вспомнив, что всегда носила с собой тюбик с кремом, она даже глубже вдохнула носом воздух; *вот оно, решение!* Но как достать вожделенный тюбик? Снова заминка. Снова попытка припомнить: его бросили на стол, оставили в косметичке или швырнули в сумку? Да, в косметичке, да, замок не застегивали, да, он в косметичке (на столе или в сумке?)... Она неуклюже поднялась и, оставаясь в полусогнутом положении, попыталась дотянуться до стола. Ничего не получилось. Хорошо хоть они не приковали ее к стулу или еще хуже, к трубе; *салаги, может и трубы тут никакой нет.* Вот наконец она опирается на стол, шаря руками с краю. Ничего. Она медленно продвигается вдоль, пытаясь дотянуться хоть до чего-нибудь. Ее шаги медлительны и осторожны, попытки все гибче, будто она размялась и теперь готова на рывок. Но нет, стол в диапазоне ее манипуляций пуст.

Наконец Ольга понимает, что пальцы дотягиваются до чего-то, что оказывается ремешком от сумочки, она уже решает попытаться уронить, перевернуть стол, но боится шума, боится потерять с трудом обнаруженную находку. После настойчивых усилий ремешок плотно захвачен, сумочка подтаскивается к ней. Наручники давят натертые запястья, но ей надо спешить. Журналистка с замиранием перебирает то, что находится внутри, обнаруживает корпус телефона и облегченно радуется: только глупцы могут оставить ей телефон, но радость оказывается преждевременной, она понимает, что корпус открыт и симка исчезла. Она отпускает свою бесполезную находку, ощупывая дальше. Вот косметичка, в ней есть крем для рук, он довольно жирный, и помогает защитить кожу, когда ей кажется, что после работы на компьютере или долгого нахождения в студии ее пальцы негибкие, а руки слишком сухие. В косметичке есть еще жидкий тональный крем, его немного, но он тоже может пригодиться.

Она даже не знает, как эта мысль пришла ей в голову, и не пытается разобраться, просто делает то, что считает важным в данный момент. Она откручивает тюбик и выдавливает его весь, сколько может, себе в ладони, после чего начинает их тщательно растирать, обмазывая круговыми движениями, пытаясь растереть и горящие огнем запястья. Наконец весь крем истрачен, она вдыхает и, затаиваясь, потихоньку продвигает одну руку из кольца наручников. Попытка освободиться удается не сразу. Но удастся!

Ольга почти счастлива, но в следующую долю секунды она вновь озабочена: срывает скотч с губ, глотает ртом воздух. Затем сбрасывает шарф и осматривается.

Пленница в полутемной комнате, источник света тут один – небольшие щели в двери, окна нет. Обстановка спартанская: стол, стулья, компьютер, плакаты на стене, какие-то знаки, книги; большую часть можно увидеть только тогда, когда ее зрение принаравливается к такому

освещению. Теперь ей надо снять скотч с лодыжек, вот если бы ей удалось найти нож или ножницы. Она пробирается в темноте, наталкиваясь на предметы, пока не оказывается у какой-то тумбы, где стоят стаканы и действительно в одном из ящичков находит нож, судя по ручке – самодельный, крепкий, охотничьего типа. Она ловко перерезает широкий скотч и дергает ногами, разминая. Еще повезло, что она недолго провела в скованном положении.

Теперь надо выбираться.

Она подходит к двери, наклоняется к щелям, но они слишком узкие, чтобы через них хоть что-то разглядеть. Тогда Ольга решает найти выключатель, ощупывает стены, и вскоре комната освещена. Теперь можно видеть где она и *у кого*. На стенах надписи на немецком и русском, портреты людей в нацистской форме, флаг у стены со свастикой; свастика здесь повсюду, кажется, она окружает пленницу со всех сторон. Что здесь может ей помочь? Что она может сделать? Включить компьютер, но зачем тратить время, если надо пытаться выбраться. А если она не успеет выбраться, то хоть может отправить сообщение о помощи. Женщина в растерянности.

Наконец она концентрируется на ноже с широким лезвием, и, подойдя к двери, начинает просовывать его в щель, пытаясь понять, насколько крепко держатся доски старой дверной панели. Похоже, их можно выломать, но на это уйдет много сил и времени. Расшатывая доску, она еще раз осматривается в поисках окна, но ничего не обнаруживает. Ольга только сильнее налегает на нож. Может, ей удастся расширить трещину, чтобы всунуть туда каблук туфли, попытавшись использовать его как рычаг? Но каблук оторвется, – *это не выход*. Разные варианты: от нелепых до счастливых непрерывно прокручиваются в ее мозгу. А уже израсходовано минут десять, время, за которое она вполне могла включить комп и отправить свой сигнал SOS.

Она кладет нож и бросается на поиски чего-либо более конкретного, могущего ей помочь в эту минуту, например, железной скобы, отмычки, на худой конец пистолета (*нож – тоже оружие*, – попутно возникает в ее мозгу). Женщина начинает лихорадочно шарить по столу, тумбочке, пока не подбегает к книжной полке. Она сбрасывает содержимое: тома «Майн камф» самиздатовского исполнения, листовки с нацистскими значками, буклеты, какие-то предметы непонятного предназначения. Но все это не может ей помочь, никак, разве что подогревает крепнущую ярость, не давая в ее сердце места отчаянию. Ее рука вдруг натывается на связку ключей, журналистка опешила, не верит своим глазам, она боится поверить, что промелькнувшая в голове мысль может быть правдой.

Почему нет, почему? Это же не кино, где такого не бывает. Это жизнь, моя жизнь, – отчаянно лепечет ее внутренний голос.

Ольга Хлебникова хватается припрятанные кем-то запасные ключи, на секунду затаивает дыхание, чтобы услышать что делается за стенами комнаты, затем подбегает к двери и пытается разными ключами открыть дверной замок. Наконец замок щелкнул, дверь открыта, можно бежать дальше.

Ольга хватается сумочку и, стараясь бежать как можно тише, наступая только на цыпочки, семенит по полутемному коридору. Впереди, за поворотом, уже видна дверь наружу. Но около нее за какой-то стойкой находится молодой мужчина среднего телосложения. Ей кажется, что она еще не видела этого *пацана*, но понимает, что он тоже представляет угрозу. Выбора нет. Ольга встает всей подошвой на пол, упираясь на каблуки, забрасывает сумку за плечо, и, делая беззаботно-наигранный вид, показывается из-за угла. Тот встает во весь свой немалый рост, и пока он удивлен, она приближается красивой и быстрой походкой. Он преграждает путь, но отчаянно рискующая молодница не собирается сдаваться. Ольга подходит вплотную, оценивает игривым взглядом, подмечая позу, и, протягивая к нему руку, призывно открывает рот, словно хочет спросить, причем спросить что-то очень приятное и сладкое. А затем неожиданно для врага наносит ему жестокий удар. Тонкая женская шпилька вдавливается в его туфлю, коленкой она бьет мужчину в пах, отталкивает его в опущенные из-за резкой боли плечи и бросается

к двери. Она распаивается, и женщина выскакивает наружу, стремительно покидая двор и близлежащую территорию. Возможно, сзади погоня, она ничего не слышит, в ее ушах только свист и шум от пережитого волнения.

За углом какого-то здания она приостанавливается, чтобы посмотреть, что это за улица, понять, в каком районе она находится и попросить прохожего одолжить ей телефон на пару минут. На доме обнаруживается табличка, женщина читает: *Переведеновский переулок, дом 9*. Она не может поверить своим глазам, кажется, что так сходят с ума; на здании четко возникает свастика. *Мне просто мерещится, это лепнина, шаблонные розетки, простой узор*. Ольга в отчаянии, силы заметно покидают журналистку, но раскисать пока рано, и она мечется в поисках надежного укрытия.

Ольга бежит во двор и в одно мгновение решает заскочить в подъезд вслед за какой-то теткой. Та недовольно поглядела на нахалку, проскочившую за ней, что-то буркнула и вызвала лифт. Тогда как *нахалка* скоренько поднялась по лестнице на площадку последнего этажа и присела на ступени, чтобы перевести дух. Тетенька вышла на своем этаже и громко захлопнула дверь квартиры.

Чтобы не впасть в отчаяние, Ольга бросает перед собой сумочку и достает телефон. Он открыт, задняя панель валяется отдельно. Ольга просматривает все: прощупывает отделения, раскрывает и шарит в косметичке, глядит в углы внутренней подкладки. *Все в порядке, они просто юнцы, не профессионалы*, – успокаивает себя женщина, пока наконец не обнаруживает сим-карту. Ее телефон просто разобрали и бросили в сумку, они ничего не собирались с ней делать до приезда кого-то третьего. И, значит, все логично: то, что ей удалось выбраться, и что телефон оказался на месте. Теперь осталось только выжить, не допустив ошибки.

Когда телефон собран и взвешен на ладони, ей остается только набрать номер. Но кому звонить?!

На работу? Шефу? Коллегам? Амзе? Знакомым депутатам из Госдумы или другим властным товарищам из числа интервьюируемых, – но тех, чьи номера есть в ее трубке? Кому же?

Наконец Ольга решает, идет вызов, и она вся мелко трясется в ожидании. После пятого или шестого гудка звучит отрывистое:

– Да.

– Александр, – облегченно вздыхает Ольга и, чтобы не расплакаться, страстно шепчет: – Забери меня скорей, меня похитили, забери меня скорей, я сбежала.

– Где ты? – перебивает краткий и уверенный вопрос.

– В Переведеновском переулке, возле здания со свастикой.

– С какой свастикой?

Глава 15

Он перезвонил как только добрался. Ольга выпорхнула из подъезда и вскочила в припаркованное авто. Она смотрела как он управляет, умело колеся по московским улицам, молча, ничего не спрашивая, в уверенности, что она сейчас выговорится сама. Он видел, что Ольга испугана, видел ее исцарапанные запястья, помятый вид и бледные от волнения щеки.

– Куда мы едем? – наконец спросила журналистка.

– В одно безопасное место. Там и поговорим.

Она откинула голову на сиденье, лежала, искоса поглядывая на него, изучая лицо озабоченного человека, казавшегося ей *здесь и сейчас* таким мужественным и красивым. В уютном салоне на женщину накатило спокойствие, она глубоко и шумно вздохнула, повернулась к окну, безучастно провожая встречные машины, дома, перекрестки широко раскрытыми глазами. Вот они проехали район ВДНХ, вот свернули на дорогу, окруженную лесом, словно бы вдруг, мгновенно выехали за кольцевую. Зелень и плавный ход шин вызывали то улыбку, то дрожание в уголках губ, ей хотелось плакать и смеяться одновременно. Она взяла согнутую ладонь левой руки двумя пальцами правой, так, чтобы большой палец правой нащупал точку между большим и указательным пальцами левой, и до боли сдавила. После нескольких раз стало явно легче, этому экстренному точечному массажу ее научил один знаменитый иглоте- рапевт, не так давно ушедший из жизни. Он сам обучался своему искусству в Китае еще будучи военным врачом в далекие 50-е годы XX века. Она помнит, с какой серьезностью он рассказывал ей о чакрах, *как о центрах силы и сознания, будто бы расположенных в неких наших внутренних тонких телах. Чакры (с санскр. «круг», «колесо», «диск») – это энергетические центры, расположенные в местах нервных сплетений и желез. Считается, что в нашем тонком теле имеется семь основных чакр, каждая из которых соответствует ступени эволюции. Каждая чакра отвечает за воплощение в человеке определенных духовных качеств, которые у большинства людей находятся в непроявленном состоянии. Графически они бы выглядели примерно так:*

1 – крестец, основание позвоночника; цвет красный; стихия – земля; нота До.

2 – точка на уровне половых органов; цвет оранжевый; стихия – вода; нота Ре.

3 – солнечное сплетение; цвет жёлтый; стихия – огонь; нота Ми.

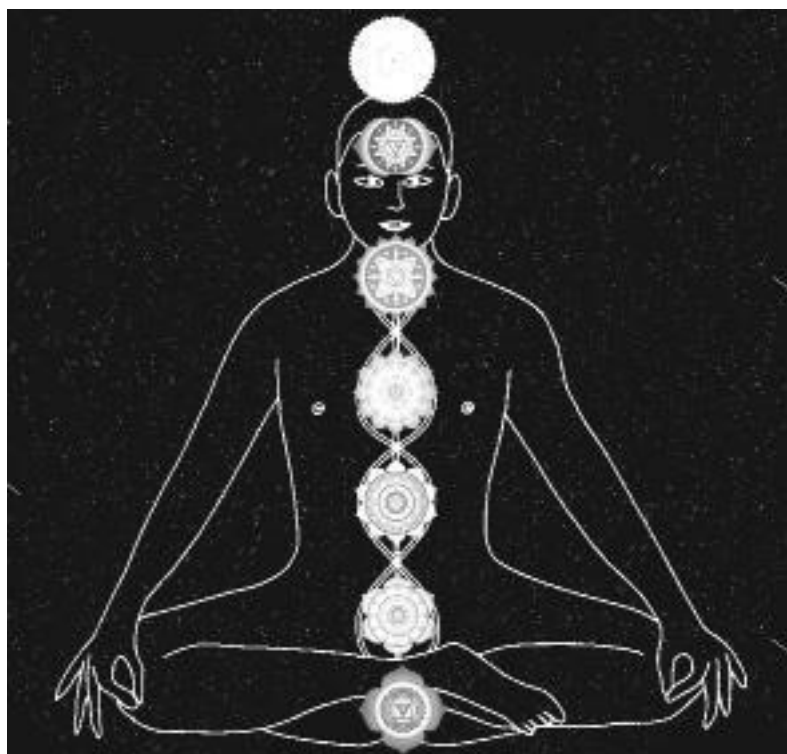
4 – сердце; цвет зеленый, стихия – воздух; нота Фа.

5 – горло; цвет голубой; стихия – эфир; нота Соль.

6 – лоб, «третий глаз»; цвет синий; стихия – свет; нота Ля.

7 – макушка головы; цвет фиолетовый; стихия – непроявленная, высшее сознание; нота Си.

После пробуждения (получения самореализации) они начинают излучать «вибрации». В духовных практиках индуизма чакры (колесики, регулирующие механизм тела) – это точки пересечения каналов или меридианов (нади), по которым в теле человека протекает жизненная энергия (прана, ци). Понятие чакр имеется в буддизме; также встречается в исламе. Используется и в современных оккультных системах.

7 чакр человека.

Тогда она отмахивалась про себя, не воспринимая всерьез подобную философию. Работа в СМИ вовсе не располагает погружаться в философские системы, хотя, казалось бы, должно быть наоборот, ведь журналисты славятся своим любопытством. Только на поверку эта любопытная всеядность чаще оказывается поверхностной глупостью, размывающей сознание личное и что страшнее – общественное. Погоня за сиюминутными сенсациями, пустопорожними интервью и высосанными из пальца новостями становится целью жизни журналистской братии, на чей авторитет опирается основная масса населения. *Как глупо!* – Ольга вновь с силой вобрала воздух.

Как-то незаметно красивая трасса с леском превратилась в обычную магистраль, московскую *трубу* с интенсивным движением. Сокольники, улица Короленко. Вот Александр въехал во двор, подогнал *Skoda Octavia цвета серебряный металлик* к торцу здания и заглушил двигатель.

– Приехали.

Прямо во дворе на возвышенности находился странный дом за забором, двухэтажная желтая башенка-ротонда оказалась мастерской знаменитого русского художника и керамиста Владимира Ковалева. Весельчака и балагура, как потом узнает Ольга. Их встретил хозяин, обменялся крепким рукопожатием с Александром и показал широким жестом на узкую деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. Гостя была поражена, заморожена, после такого *приключения* она вдруг оказалась в идеальном месте, сказочной башне, облицованной изнутри кусками разнообразной, разноцветной мозаики. Печь, полки с красками и емкостями, множество банок, плоских и сосудов, непонятные звери и странные керамические конструкции в виде дырчатых табуретов остались на первом уровне. Плитки, розетки, лепестки цветов, фигурки людей и животных складывали причудливый узор на всех стенах.

– Это так, черновые работы, – скромно признался автор, улыбнувшись в белые усики.

– Спасибо, друг, – усмехнулся в ответ его давний знакомый. – А не сделаешь ли ты нам по чашке кофе? А? – обратился он к Ольге: – Кофе? Чай?

– Кофе.

– А мы пока побалакаем в уголке, ладненько?

– Угу, – любезно согласился хозяин. – Кофе сделаю, а компанию вам составлю позже, у меня технологический процесс, бросать нельзя.

Звездочет галантно пропустил журналистку за стол, стоявший в углу, в узких окнах виднелся кусочек заброшенного сада, окруженного забором. Не дожидаясь когда вскипит чайник и хозяин исполнит обещание, Ольга принялась сбивчиво рассказывать что с ней произошло.

* * *

Звонок застал директора банка «Сантадер» в самый неподходящий момент, он только собирался справить нужду. Джузеппе Бутильоне решил не отвечать на звонок, хотя знал, что на этот телефон ему могут позвонить только несколько человек, и всегда только по делу. Наконец он освободился, и потянулся рукой в карман, но в тот момент трубка замолчала. Это был плохой знак, особенно когда мужчина увидел имя звонившего.

Через пару секунд вызов повторился, и Бутильоне ответил.

– Sì.

В ответ он услышал вкрадчивый голос, говоривший с явно плохо скрываемым раздражением. Звонившим был Рокко ди Чента, еще не так давно руководивший российским подразделением Santander Bank, пока не получил протекцию от весьма высокопоставленной особы, и улетел в Рим, чтобы занять пост президента Банка Ватикана. Джузеппе Бутильоне пришел на его место, и не без согласия последнего. Он знал, что многим обязан, но не мог превозмочь чувства зависти, что его предшественнику повезло больше; к тому же, как знал Джузеппе, его коллега сидел в совершенно ином офисе, в старом, престижном районе Москвы, на Кутузовском проспекте, дом 8. А ему пришлось обустраиваться в здании бизнес-центра «Зенит-Плаза». Но итальянец вовсе не питал пристрастия к неоконструктивизму, ему по душе были пыльный ренессанс, интеллектуальная классика и музейная роскошь. Возможно, это наследственное, их семья по отцовской и материнской линии владела несколькими старинными замками в разных районах Италии.

Россия была стратегическим направлением, – знал Джузеппе Бутильоне, – иначе бы его предшественнику не видеть *золотого кресла* в Банке Ватикана. Они были разными людьми, но делали одно общее дело; *во имя Господа* и процветания финансового клана.

– *Volò a Roma. Con urgenza!*

Да, этого и следовало ожидать, теперь предстоит срочная дорога в Рим, где его ждет весьма неприятный разговор со старым приятелем и партнером, доверившим ему такой важный участок, и такое важное задание: связаться с фон Краузольдом, чтобы передать тому немалую сумму наличными за одну весьма интересную вещь...

* * *

Молодой, крепко сложенный мужчина бил кулаком правой руки в раскрытую ладонь левой, пытаясь снять напряжение. Им уже давно овладела ярость, и подвернись прямо сейчас *гражданин кавказской национальности*, юнец не задумываясь всадил бы ему кулак *в рожу*. Но вокруг сновали только люди славянской внешности, и ни одного узкоглазого, темнокожего или на худой конец еврея... Белобрысый сплюнул под ноги и, едва сдерживая раздражение, пнул носком ботинка в дверь детско-юношеского клуба «Русский стиль».

* * *

Джузеппе Бутилльоне вернулся в свой кабинет, вызвал секретаршу и попросил заказать билет в Рим, на ближайший рейс, на сегодня. *Нет, не «Аэрофлот», только Alitalia, si.*

Уже через несколько часов представительный мужчина в белоснежной рубашке, идеально скроенном костюме и вычищенных до блеска туфлях вышел через дверь банка в залитый приглушенным светом коридор, выложенный крупными гладкими плитами песочного оттенка с окантовкой в цвет кофе. В фойе он за приметил двух красивых женщин, сидевших на диване, возле искусственных растений, и успел подумать про себя, что в этом мертвенно-бликующем интерьере есть хоть что-то по-настоящему живое. Еще через несколько минут итальянский эстет покидал здание бизнес-центра. Поданная из подземного гаража роскошная машина приняла своего хозяина, чтобы отвезти его с окраины Северо-Западного округа Москвы в Шереметьево.

Глава 16

В небе, на пути из Москвы в Рим

Заняв свое посадочное место в салоне лайнера авиакомпании Alitalia, мужчина попытался отключиться, повернувшись к окну. Однако это удалось далеко не сразу. За его спиной оказались двое болванов в лице парня и девушки, по всему виду, из обеспеченных семей, беспрестанно болтавших о пережитых путешествиях. А еще Джузеппе Бутилльоне возмущало то, что парочка начала активно критиковать кампанию, услугами которой воспользовалась сейчас.

– С полгода назад летел Алиталией Москва – Рим – Барселона – Рим – Москва. И в Риме мой багаж благополучно затерялся. Пришлось половину отпуска проводить в переговорах со службой аэропорта.

– Да по-моему, эта Алиталия занимает второе место по потере багажа. Моя приятельница из Шереметьево так и сказала: ты не волнуйся, если твою сумку потеряют, они загружают сколько влезет, остальное пригоняют следующим рейсом; так что если повезет, получишь все через день-два. Не, ну ты видел где такое?

– А ты думаешь в родном Аэрофлоте не такой же бардак? Да и в Эйр Франс тоже хамства хватает.

– Ладно, посмотрим чем нас тут угощать будут.

Наконец молодые люди на какое-то время утомонились, принявшись рассматривать фотографии на цифровом фотоаппарате.

Джузеппе Бутилльоне воспользовался паузой, чтобы погрузиться в свои нелегкие мысли. Москва и Рим разделены 2376 километрами, которые самолет преодолет за четыре часа, всего четыре коротких часа и еще чуток времени отделяют Джузеппе Бутилльоне от неприятного разговора, нужно как можно быстрее собраться с мыслями и обдумать серьезные аргументы в свое оправдание. *Лучшая защита – это нападение*, не зря так гласит русская мудрость; может, ему следует быть готовым для нападения?

Его предшественник, прежде чем получить место в Москве, откуда он направился напрямую в финансовые закрома Ватикана, был главой итальянского подразделения Santader Bank, а эта кредитная организация за свою историю неоднократно упоминалась в связи с различными скандалами, в том числе была замешана в дела Banco Ambrosiano, который отмывал деньги мафии, а заодно переводил деньги польскому профсоюзу «Солидарность». Ходили слухи, озвученные солидной газетой «Time», что под патронажем ЦРУ была спланирована операция «Летучие рыбы» (от названия двух управляемых крылатых противокорабельных ракет «Экзосет»), которые Банк Ватикана продал аргентинскому режиму во время фолклендского кризиса. Буэнос-Айрес заплатил «Bellatrix», одной из многочисленных компаний, контролируемых *Istituto per le Opere di Religione* (Институтом по делам религии; IOR), известному общественности просто как Банк Ватикана; а оттуда вся выручка несправедливой сделки передается – с вящего благословения папы-поляка – профсоюзу Леха Валенсы. Тайное финансирование «Солидарности» станет финальным ударом по коммунизму в Польше, и сам *счастливчик* Валенса переседает в кресло первого президента Польши; ну а папа римский, предстоятель Римско-католической церкви, «друг еврейского народа, признававший право евреев на землю Израиля в 1993 году», великий тайный любитель горных лыж, покинувший вскоре после описанных событий наш бранный мир, – станет первоочередным кандидатом в ряд *святых*, перепрыгнувшим через обязательную в католицизме «промежуточную» ступень причисления к лику блаженных... И не было ли открытие в невзрачном польском городишке Свободзине самой высокой в мире, высотой в 51 метр, статуи Иисуса Христа – той самой запоздалой признательностью святому престолу? Наверняка так и есть... осмелели, обогнали Рио-де-

Жанейро, а все чтоб и тут урвать гешефт, – грустно подумал Бутилльоне, – сидят теперь местные католические священники и бизнесмены в ожидании паломнического и туристического бума...

О таких, как его «учитель» ди Чента, говорят: *проверен в деле*. И этот, возникший в их жизни фон Краузольд прибыл в Россию из Польши, – это Джузеппе Бутилльоне знал наверняка со слов Рокко ди Чента, теперешнего президента банка *святого престола*. Его поставили в надежде, что прокуратура Италии наконец отстанет от банка, и что ему удастся распутать запутанный финансовый клубок к вящему удовольствию католического папы, пекущегося об имидже Церкви, но и не забывающего о приумножении финансов. А иначе зачем им понадобился этот загадочный немец, обладавший, по прозрачным намекам ди Чента, информацией об огромных сокровищах Третьего рейха. А тут еще СМИ со слов сотрудников прокуратуры, ведущей расследование схемы отмыкания денег через счета Банка Ватикана, распространяют сведения, что банк святого престола – ширма, прикрывающая незаконные сделки. И итальянские налогоплательщики вот-вот готовы взбунтоваться; что-то, а горячие итальянцы любят бастовать, это можно сказать, национальная черта южного народа.

Но более всего спокойствие надо серому кардиналу, главе крупнейшего по капитализации банка еврозоны Santander, испанскому руководителю международного корпоративного банка Santander Филиппу Бору-ху-Баррозо. С недавних пор Santander был признан журналом Euromoney лучшим банком мира, чем Бору-ху-Баррозо несказанно гордился, не забывая подчеркивать при случае, что он всего лишь *сын своего отца*, заложившего этот банк в городе, давшем имя их финансовому детищу еще в XIX веке. Казалось бы, никакие скандалы не могут растоптать имидж этой семьи, и даже самый последний, связанный с неудачной посадкой самолета с 200 кг гашиша на борту в поместье Бору-ха, о чем тут же дозналась полиция, не повлияли негативно на финансовые дела. Даже кризис, в который Америка загнала мир в 2008 году, стал для Santander очередной стартовой площадкой, когда глава банка приказал скупать конкурентов по всему свету. Сегодня «Сантадер Банк» обслуживает более 80 миллионов клиентов во всем мире и имеет свыше 14 тысяч офисов: от Европы до Латинской Америки. Уже сейчас он готов стать банком номер один в Великобритании. «Он в состоянии даже отменить гольф или охоту и в неурочный час обзвонить коллег, если считает, что появились насущные вопросы по завоеванию мира», – писал о Бору-хе-Баррозо Business Week. Его старший сын от брака с испанской маркизой Патрисией Альба недавно стал вице-президентом банка JPMorgan в Нью-Йорке.

«Тот, кто первым занимает поле битвы и ждет неприятеля, оказывается в лучшей позиции», – любит повторять Бору-ху-Баррозо, а за ним эту фразу из китайского трактата «Искусство войны» талдычит весь его топ-менеджмент и сотрудники рангом ниже. Благодаря этой тактике хитроумный бизнесмен скупил активы и акции многих европейских банков. *Последние поглощения потребовали таких затрат, что Fitch пришлось подтвердить рейтинг банка, но долгосрочный рейтинг дефолта эмитента был оставлен на уровне AA, и прогноз остается стабильный.*

Будущий блестящий богослов и папа Римский в юные годы был членом гитлерюгенда.

Так, значит, Филипп Борух-Баррозо решил поправить свои дела с помощью сведений какого-то немца, – подытожил про себя глава российского отделения банка Santader Джузеппе Бутилльоне. Но делиться ему придется с самим папой Римским, – усмехнулся пассажир самолета, находившегося в воздухе на полпути между Москвой и Римом. – *А папа наш, между прочим, в юности был членом нацистского гитлерюгенда, и это краеугольный камень его святейшей биографии.* И хотя биограф папы спешил заверить, что тот «был в гитлерюгенд очень недолгое время, и никогда не был активным членом», это мало меняло координаты бытия «виновника».

Потому как были те, кто точно знал, что святейший папа был не только в гитлерюгенд, но и прошел более значимые для его будущего школы: Наполас и Орденсбург.

При том, что *Napolas* (Nationalpolitische Erziehungsanstalten; Национал-социалистические воспитательные учреждения), созданные 20 апреля 1933-го, – учебные заведения для подготовки нацистской элиты, где весь процесс строился по образцу старых прусских кадетских корпусов. Обучение длилось 4 года. Кроме общеобразовательных дисциплин, ученики обучались верховой езде, гребле, фехтованию, боксу или вольной борьбе, вождению мотоцикла, пилотированию самолетов, др. Избранные, определенные властью как будущая элита нации, гордо назывались *детьми Гитлера*, а их обучение контролировалось офицерами СС.

Орденсбурген – элитная программа «Рыцарские замки», которые обеспечивали подготовку нацистской элиты; рассчитана на годичное обучение. Всего учреждено 4 замка, где занималось по 1000 юнкеров в каждом. «Замки», наполненные мистикой средневековых тайных рыцарских братств, были заветной целью многих юношей Третьего рейха. Впоследствии выпускники программы Орденсбурген стали разведчиками, политиками, банкирами, церковными служащими, адвокатами, инженерами, медиками, служили в армии и ВМФ...

Только 20 процентов желающих могли стать учениками *Napolas* и еще меньше – рыцарями «замковых университетов». Да, не многие юноши становились избранными... а вот будущему папе удалось преодолеть барьер высоких требований, и даже преодолеть возрастной барьер, ведь *его отец был лучшим другом и бывшим сослуживцем по криминальной полиции Баварии Генриха Мюллера.*

После выбора этого папы правительство Израиля поспешило отчитаться, что «видит в молодости нового папы позитивную сторону»; а израильский министр иностранных дел высказался в том духе, что «новый папа, я уверен, будет могущественным голосом Церкви против всех форм антисемитизма». А их собрат подкрепил эти слова делами: поставил своего доверенного человека, женатого, между прочим, на кухне Боруха, на пост президента Банка Ватикана. Вот как ныне решаются дела в мире, – подумал Джузеппе Бутилльоне, грустно вздохнув в ожидании назначенной встречи.

Глава 17

И отчего все события пошли иным порядком, отчего вместо взаимовыгодного тщательно спланированного обмена он получил известие о гибели клиента? И откуда только на его голову взялись все эти люди: какая-то журналистка, какой-то помощник, спасающий ее от запугивания? Ведь клиент был у него на крючке, под постоянным негласным присмотром *Wolf'a*, которого Бутильйоне подключил к игре, а тот, в свою очередь, использовал товарищей для постоянного надзора над «одним важным наци» (как представил его Бутильйоне). Причем было обговорено полное невмешательство в происходящее, главное состояло в том, чтобы банкир всегда был в курсе передвижений важного лица, и оттого слежка больше выглядела как охрана, что вполне устраивало молодых неонацистов, скрывшихся под вывеской спортивного клуба.

Но в чем же прокололся *Wolf*, неужели это он или кто-то из его дружков навели на фон Краузольда убийцу? И кем был этот таинственный исполнитель, не из рядов ли самого *Wolf'a*, и чей заказ он исполнил – вот вопросы, которые требуют ответа, а ответа-то нет...

Банкир еще раз вздохнул, и понял, что его сосед покосился на него, не решаясь: то ли задать вопрос о самочувствии, то ли утешить, что с рейсом все будет в порядке.

Когда Бутильйоне получил приказ встретиться с фон Краузольдом, он уже знал, что клиент через польские каналы вышел на людей из Ватикана, выведших его напрямик на папу. Папа же дал добро главе своего банка на передачу крупной суммы наличными за сведения конфиденциального характера, получаемые в виде данных на электронном носителе. Пожалуй, это был первый случай такого щедрого раскошеления Церкви за последнее столетие. Куда там сделки предыдущего папы, выделившего миллионы долларов полякам или на покрытие долгов ватиканского банка и Банка Амброзиано.

Деньги для фон Краузольда ушли на счет в офис Santader, г. Москва; так как искомый клиент находился в России и пожелал получить деньги именно здесь. Но почему в России и почему наличными, если клиент немец и волен свободно передвигаться по еврозоне, да и по всему миру – это для финансиста казалось непостижимой загадкой. Впрочем, Краузольд мог, в конце концов, дать *взятку России* как искупление за грехи всех тех, кто нацистским сапогом топтал эту землю. Но Джузеппе Бутильйоне был далек от сентиментальности и бессмысленного меценатства, он мыслил только категориями *начисления*.

Если бы только не эти обстоятельства, то, что он упустил случай предъявить Ватикану реальные сведения об упрятанных сокровищах Третьего рейха, бесценных артефактах истории и искусства, о тайных счетах, разбухших за десятилетия от процентов... Тогда бы он мог сокрушаться совсем по иному поводу. Он мог бы выставить себя *оком недреманным*, и потребовать, чтобы были предприняты усилия против тех, кто в России пытается опорочить светлое имя их финансовой корпорации, и чтоб в мировой прессе была развязана кампания против публикаций, подобных той, что лежала сейчас в его дорогом кожаном портфеле. Секретарь, собирая босса к отлету, упаковала все заранее приготовленные бумаги, среди них (на русском и в переводе на итальянском и испанском) находилась статья кандидата исторических наук Четвериковой, названной в СМИ «серьезным специалистом по Ватикану и «Опус Деи»».

«Будучи юридически автономным внутри государства и не входя в список официальных оффшоров, Банк Ватикана ведет хитрую игру, позволяющую ему, прикрываясь «святым» авторитетом папы, беспрепятственно обслуживать интересы мафиозных структур, вести счета несуществующих фондов и проводить незаконные дела тех политиков, которые действуют от имени «христианских» партий. Выявить структуру и связи финансовых институтов Ватикана крайне сложно (не случайно данная сфера деятельности находится под кон-

тролем самой закрытой католической организации – «Опус Деи»), однако и то, что известно, дает возможность предположить масштабы финансовой экспансии Ватикана.

В этой связи большой интерес представляет деятельность особенно популярного у нас банка Сантадер <...>

Банк Сантадер, являющийся главной финансовой группой Испании, первым банком в еврозоне и девятым в мире по рыночной капитализации, представляет особый интерес. Во-первых, в силу своей близости к «Опус Деи»...».

Впервые знакомясь с выводами посвященной ученой дамы, Бутильоне мгновенно вспомнил, что в небольшой заметке, напечатанной испанской *El Pais* и каталонской *La Vanguardia*, а затем перепечатанной итальянской *Corriere della Sera* автор, скрывшийся за инициалами, указывал, что и Рокко ди Чента, и Барух-Баррозо, и его супруга являются членами ордена, причем сам глава системы банков Сантадер числился супернумерарием ордена «Опус Деи». А все этот Дэн Браун, поставивший мир на уши в поисках членов коварной закрытой организации, действующей в интересах Папского Престола. И когда эти мелкие людишки наедятся мировых загадок, никак не живет им спокойно: ни в бедности, ни в изобилии, – перебирая сумбурные мысли, негодовал Джузеппе Бутильоне, чье сердце так и скребли острые когти призрачных кошек...

«Во-вторых, в связи с тем, что он входит в важнейшую ротшильдовскую структуру – Интер-Альфа группу, созданную еще в 1971 г., как раз когда Ричард Никсон отменил золотое обеспечение доллара, положив начало демонтажу Бреттон-Вудской системы. Интер-Альфа группа представляет собой банковский консорциум, возглавляемый Королевским банком Шотландии (RBS) и объединяющий одиннадцать контролируемых Ротшильдами ведущих европейских банков, среди которых нидерландский ING Bank, французский *Société Générale*, ирландский AIB Group, итальянский *Intesa Sanpaolo*, португальский *Banko Espírito Santo*, Национальный банк Греции и др. Королевский банк Шотландии, обслуживающий королевскую семью Великобритании, входит также в Европейский круглый стол по вопросам финансовых услуг (ЕКСФУ), который в своих отчетах в последние годы активно отстаивает концепцию создания единого надзорного и контрольного органа («the lead supervisor concept») в качестве наиболее продуктивного средства интеграции европейских финансовых рынков. Данный орган должен стать «мегарегулятором» деятельности всех трансграничных финансовых организаций».

И еще, ссылаясь на мнения каких-то там выскочек из числа исследователей и аналитиков, она пытается доказать, что их банк – «спекулятивный пузырь», «кукла без серьезных основательных активов», «смертоносное жульничество, от которого патриоты России, Китая, Индии должны держаться подальше».

«Можно считать, что сегодня Сантадер вполне заменил собой фонд Сороса, сконцентрировавшись на научно-образовательных проектах.

Дело в том, что группа Сантадер является, похоже, единственным банком, в рамках которого существует отдельное глобальное подразделение, называемое «Университеты Сантадер», отвечающее за реализацию программы сотрудничества с академическими сообществами в различных странах мира <...> В России партнерами банка Сантадер являются уже 8 ведущих вузов страны».

И сама она, эта возмутительница спокойствия имеет прямое отношение к одному из ведущих вузов России; как свидетельствовала подпись под материалом, О.Н. Четверикова преподавала в МГИМО.

Когда же эти проныры перестанут, словно москы, бросаться на слона, когда же их лай будет устранен? – с раздражением подумал глава российского отделения банка Santader Джузеппе Бутильоне. Кажется в эту минуту ему в голову пришла мысль, как можно создать неприятную ситуацию для самой преподавательницы, подключив к делу одну некую особу. Если случится, он изложит свой план на встрече с ди Чента. Хотя нет, по всему виду, до таких мелочей в разговоре они не опустятся, да и вызвали его срочно не для разбора какой-то там статейки, такие статьи печатаются и в Италии, и в Испании, и в Великобритании, а банк как стоял, так и стоять будет... Ведь хоть и зол Бутильоне на преподавателя МГИМО, а знает, что правильно та определила: Ватикан взял курс на мировое правительство. *Так тому и быть, и он, мелкая сошка в финансовом механизме, будет верой и правдой служить интересам его господ и его церкви.* И, пристегнув ремень безопасности перед посадкой в аэропорту Фьюмичино, Джузеппе украдкой перекрестился.

Глава 18

Москва, тот же день

– У вас так уютно, – чтобы заполнить паузу произнесла Ольга Хлебникова; уже давно все новости беспокойного утра были обсуждены со Звездочетом, выпито не по одной чашке кофе, и даже рассмотрены расположенные на ближней стене глиняные мозаичные фрески. И вот, когда к ним подошел мастер, приятный, хорошо сложенный мужчина, журналистка обратилась к нему.

– Я и нахожусь здесь большую часть дня, – просто усмехнулся собеседник в белые усы. – Посетители любят у меня бывать. Вот и ваш друг тоже.

– Наверное, из-за теплой ауры, – поддержала разговор Ольга, никак не отреагировав на «друга».

– Думаю, из-за стихий.

– ?

– Ну вы журналистка, как сказал Саша, так разве ж не слышали, что керамика синтезировала в себе три мировые стихии: землю, воду и огонь.

– А-а, вот вы о чем. Думаю, это метко подмечено.

– Первородная земля, животворящая вода и преобразующий огонь.

– Можно пойти еще дальше, – цепляясь за философствование, как за спасительную для теперешнего состояния ее души соломинку, продолжила Ольга, вставляя в ассоциативный ряд: – земля, как субстанция, из которой появился библейский Адам; вода, как основная субстанция нашего живого организма; и огонь, как главная субстанция нашего творящего духа.

– Кажется, я знаю, куда нам поехать дальше, и где вам укрыться, – негромко, глядя на Ольгу, сидящую к нему вполоборота, сказал Александр.

– Куда же? – тут же отреагировала порядком уставшая женщина.

Но спутник не ответил, а странным образом стукнув ладонью по столу, словно поставив точку, обратился к товарищу:

– Знаешь, Владимир, мы вообще-то хотели получить кое-какую информацию. Один чужак в душевном разговоре упомянул Краха. Вот мне и хочется знать, к чему бы это?

Ольга все поняла, а и в самом деле, кто-то же должен им помочь понять что хотел сказать ее собеседник в студии, когда ссылался на художника. Прежде чем его убили, фон Крауцольд успел дать интервью, в котором, возможно, содержался ключ к его личной драматической тайне; но, возможно, в словах убиенного не было никакого скрытого умысла, и все, что он говорил – обычные рассуждения человека, погибшего случайно или даже по ошибке, вместо кого-то... Откуда ж ей знать?!

– Краха Старшего или...? – уточнил керамист.

– Кажется Старшего.

– Даже не знаю чем могу помочь. Разве что если найду альбом немецкой живописи эпохи Возрождения, то там наверняка должны быть репродукции его работ. Обождите.

Владимир Ковалев спустился на первый этаж, где в отдельном шкафу на полках стояли и лежали друг на друге толстые тома художественных альбомов. И в то время, пока хозяин мастерской разыскивал обещанное, Александр, чуть наклонив лицо к Ольге Хлебниковой, еще раз успокаивающе повторил:

– Я помогу вам укрыться, – и погладил ее по руке.

Ольга улыбнулась и с долей врожденного кокетства поправила:

– Мы ведь уже как-то перешли на ты. Не говорите мне *вы*.

– Не говори...

Она кивнула. Теперь и в самом деле стало спокойно, ее душа, уставшая от переживаний за последние несколько суток, просилась погрузиться в светлые дали, в райские кущи, в тайные запредельные, непреодолимые никем, восчувствованные небеса... И, словно ловя ее мысли, мужчина подытожил:

– Едем в одно очень хорошее, воцерковленное место, и да поможет нам Господь.

Лукас Кранах Старший родился в 1472 г. в местечке Кронах в Верхней Франконии (северная часть нынешней Баварии) в семье живописца Ганса Мюллера, известного лишь по упоминаниям. Усвоив основы ремесла, молодой художник покинул родительский дом. В поисках признания в 1490-е гг. он исколесил придунайские земли и в 1500 г. обосновался в Вене. Здесь Кранах написал первые дошедшие до нас картины («Распятие», «Отдых на пути в Египет»). В Вене художник пишет свои первые портреты.

В 1505 г. Кранах получает место придворного живописца при дворе Саксонского курфюрста Фридриха Мудрого в Виттенберге. Вместе с полагающимися привилегиями Кранах получил целый ряд обязанностей: он сопровождал своего господина на охоте, участвовал в турнирах и празднествах, а в 1508 г. был даже послан с дипломатической миссией в Нидерланды к императору Священной Римской империи Максимилиану I.

За 45 лет, прожитых в Виттенберге, Кранах из безродного странствующего живописца превратился в самого богатого жителя города, многоуважаемого члена городского управления, дважды избиравшегося бургомистром. Он содержал большую мастерскую, был владельцем нескольких домов и земельных участков, аптеки, книжной лавки и типографии. Женился Кранах на дочери богатого виттенбергского пивовара, тем самым умножив свои богатства.

Был законодателем моды, моделировал гербы, оружие, расписывал замки.... Современник Дюрера, был гораздо более знаменит. Пережил Дюрера на четверть века.

16 октября 1553 г. Лукас Кранах скончался. Картины художника можно видеть в церквах Мюнхена, в Торгау, часть работ содержатся в разных немецких музеях.

Альбом живописи, действительно найденный Владимиром на первом этаже своей башенки-мастерской, содержал несколько репродукций работ известного немецкого мастера XV–XVI вв. И, кажется, ни его работы, ни биография творца, в чьих близких друзьях значился великий реформатор Мартин Лютер, которого, между прочим, почитал Адольф Гитлер, не проливали ни капли света на тайну гибели его соотечественника Якова Сигизмундовича фон Краузоляда.

Отдых на пути в Египет (Отдых Святого Семейства на пути в Египет; Бегство в Египет).
1504 г.

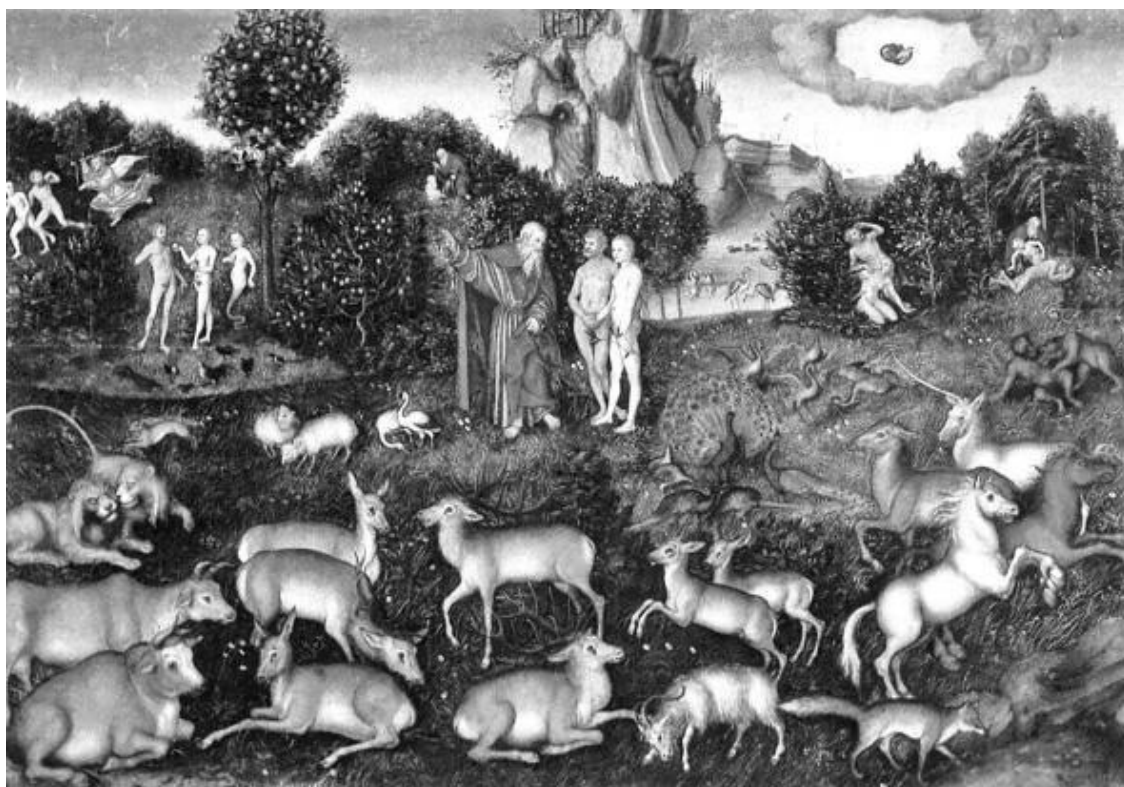
Наклонившись над альбомом, Звездочет и журналистка внимательно изучали репродукции, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Работ, надо признать, было немного, однако несколько из них, – по мнению гостей хозяина мастерской, – надлежало рассмотреть с особым тщанием.

Троица. 1509 г.

Вервольф (Werwolf), гравюра, 1512 г.

Рай (Адам и Ева в райском саду). 1536 г.

Так ни с чем не определившись, Александр сказал:

– Кажется, ничего странного, просто школа Возрождения с ее атрибутами: божественным и мистическим. Подумаем об этом позже.

– Наверное, *он* упомянул Кранаха просто так, к слову... что он говорил? – *меня поддержал бы и Кранах Старший, живи он в наше время. Правильно?*

– Отчасти. Возможно, мы пошли не тем путем. Ваш гость говорил о зашифрованных в кессонах французского замка знаниях. А сам замок он будто бы незадолго до того посещал.

– Ах, да, замок...

– Дампьер-сюр-Бутонн. Вам это название о чем-нибудь говорит?

– Нет.

– Мне тоже. А тебе, Владимир?

Художник, слушавший, но не встречававший в разговор, пожал плечами. Поднеся сложенные в неплотный кулак пальцы к белесым усикам, он слегка тронул их, и добавил:

– Не знаю, о ком вы говорите, но в вашей загадке можно разобраться, только если знать, что конкретно говорилось о замке, и к чему упоминался Кранах Старший. Могу только уточнить, что *кессоны в архитектуре – квадратные или многоугольные декоративные углубления в потолочном своде или на внутренней поверхности арки. Первыми применять кессоны при строительстве стали древние греки. В то время кессоны выполняли исключительно практическую функцию, уменьшая массу сводчатой плиты, снимая часть нагрузки с балок. Тем не менее, уже тогда кессоны старались декорировать: их украшали лепниной или рисунком. Кессонированные перекрытия часто использовались для оформления интерьеров ренессансных дворцов. Так как система построения сводов и потолков со временем изменилась, кессоны утратили свое практическое значение, и перешли в разряд декоративных элементов.*

– И сюжеты, как правило, были на мифологические темы?

– Именно так. Но, думаю, если в роли зодчего выступал какой-нибудь герметик, то, вполне вероятно, он мог, как вы упоминали, «зашифровать знания» в кессонах средневекового замка. Это тоже, так сказать, традиция посвященных.

– А герметик? – попыталась уточнить Ольга Хлебникова.

– ...это приверженец науки герметики.

Герметика или герметизм получила свое название от имени ее создателя Гермеса Трисмегиста (Трижды Величайшего), которого отождествляли с египетским богом Тотом. Это сборник или трактаты на религиозную, философскую и мистические темы, созданные во времена поздней античности (или раннего христианства). Трактаты, написанные Гермесом, посвящены религиозно-философским учениям, оккультным наукам, таким, как алхимия, астрология, магия. Герметика легла в основу многих философских течений, способствовала разрушению монополии церковного аристотелизма в науке.

– ...мистики, алхимики, оккультисты... Наверняка должна быть связь между немцем фон... – Александр посмотрел на собеседницу, и она, опуская имя, продолжила: – и тайной Янтарной комнаты.

– Да, должна, – поддержал Звездочет. – Не зря нацисты, сотрудники института «Аненэрбе» разрабатывали сверхсекретную программу «Кёнигсберг-13», задействовав современную науку, в которой они опередили мир, и древнейшую магию оккультизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.